

Глава III

Слепые поводыри слепых

«Зеркало души не может одновременно отражать и земное, и небесное; и одно исчезает с его поверхности, когда другое вырисовывается над его глубиной». – *Занони*.

«Кто вверил тебе миссию оповещать народ о том, что божества нет, какую пользу ты находишь в том, чтобы убеждать человека, что над его судьбой властвует слепая сила и что она случайно поражает то преступление, то добродетель?». – Робеспьер¹ (*Речь*), 7 мая 1794 года.²

Мы верим, что из неподдельных физических феноменов лишь незначительное количество произведено развоплощенными человеческими душами. Все-таки даже те феномены, которые производятся оккультными силами природы, – например, происходящие с участием некоторых настоящих медиумов, и с силами, сознательно применяющимися так называемыми «фокусниками» Индии и Египта, – заслуживают тщательного и серьезного изучения со стороны науки, особенно теперь, когда ряд достойных уважения авторитетов свидетельствует о том, что во многих случаях гипотеза о каком-то обмане отпадает. Нет сомнения, что существуют так называемые «фокусники», которые в состоянии совершать более ловкие трюки, чем все английские и американские «Джоны Кинги» вместе взятые. Робер-Уден³, несомненно, смог бы, но это отнюдь не удержало его от того, что он рассмеялся прямо в лицо академикам, когда те хотели, чтобы он заявил через газеты, что он может заставить стол двигаться или выстукивать ответы на вопросы *без прикосновения рук* при условии, что стол не будет заранее подготовлен⁴. Один этот факт, что знаменитый теперь в Лондоне фокусник отказался принять вызов на 1000 фунтов стерлингов, предложенный ему мистером Алджерноном Джоем⁵, чтобы он проделал такие манифестации, какие обычно получают при помощи медиумов, при условии, что он будет *свободен и независим* от комитета, отвергает его стремление *разоблачать* оккультные феномены. Как бы он ни был ловок, мы бросаем ему вызов *при тех же условиях* воспроизвести «трюки», показываемые даже обычными индийскими *фокусниками*. Условия, например, такие: место показа избирается исследователями во время представления и фокусник до этого ничего не должен знать о выборе; эксперимент должен быть произведен *среди бела дня* без малейшей подготовки к нему и без помощников, кроме одного мальчика, совершенно голого, и сам фокусник тоже должен быть *полуголый*. После этого мы из разнообразных трюков выберем три *трюка*, наиболее обычных среди выступающих перед публикой фокусников, – те, которые недавно были показаны несколькими джентльменам, принадлежащим к свите принца Уэльского⁶: 1. Превратить рупию, крепко зажатую в руке скептика, в живую кобру, укус которой был бы смертелен, что можно было

¹ Максимилиен Мари Изидор де Робеспьер (1758–1794) – французский революционер, один из наиболее известных и влиятельных политических деятелей Великой французской революции.

² Один из эпиграфов в романе Э.Бульвер-Литтона «Занони».

См.: «Кто вверил тебе миссию оповещать народ о том, что божества нет, о, ты, кто проникся страстью к этой бесплодной доктрине и кто никогда не проникается страстью к родине? Какую пользу ты находишь в том, чтобы убеждать человека, что над его судьбой властвует слепая сила и что она случайно поражает то преступление, то добродетель; что его душа это лишь слабое дуновение, угасающее у входа в могилу?» (речь М.Робеспьера в Конvente 7 мая 1794 г. «Об отношении религиозных и моральных идей к республиканским принципам и о национальных праздниках»).

³ Жан Эжен Робер-Уден (1805–1871) – французский иллюзионист.

⁴ См. «Вопрос о духах» де Мирвиля*, и труды Гаспарена о «Спиритических феноменах»**. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* См.: *Mirville J. Question des esprits, ses progrès dans la science examen de faits nouveaux et de publications importantes sur les tables, les esprits et le surnaturel*. Paris, 1855. P. 47–55.

** См.: *Gasparin A. Les tables tournantes du surnaturel en général et des esprits*. T. I. Paris, 1854. P. 63–64.

⁵ Почетный секретарь Лондонской национальной ассоциации спиритуалистов. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Алджернон Перлинг Джой (1833–1911) – инженер-строитель.

⁶ Альберт-Эдуард, принц Уэльский (1841–1910) – будущий король Великобритании Эдуард VII (1901–1910), в 1875–1876 гг. посетил Индию (см., например: Отовсюду. Хроника общественной жизни // Московские ведомости, 1876, №67, 15 марта).

бы установить осмотром ее зубов. 2. Заставить семя, выбранное наудачу зрителями и посаженное в первое попавшееся подобие цветочного горшка, доставленного теми самыми скептиками, расти, созревать и принести плод в менее чем в четверть часа. 3. Лечь, вытянувшись, на остриях трех сабель, воткнутых перпендикулярно рукоятками в землю и остриями кверху; после этого удалить одну из сабель, затем вторую и после интервала в несколько секунд удалить и последнюю саблю – фокусник остается, наконец, лежащим *ни на чем* – в воздухе, чудеснейшим способом повиснув приблизительно на одном ярде от земли⁷. Когда какой-либо фокусник, начиная с Удена и кончая самым последним обманщиком, приобретшим выгодную известность нападками на спиритуализм, проделает *то же самое*, тогда – но только тогда – мы начнем приучать себя к вере, что человечество возникло и развивалось из заднего копыта эоценового *орогиппуса*⁸ Гексли.

Мы еще раз утверждаем с полной уверенностью, что не существует такого профессионального мудреца ни на севере, ни на юге, ни на западе, который мог бы состязаться хотя бы с подобием на успех с этими неучеными нагими сынами Востока. Они не требуют Египетский зал⁹ для своих представлений – ни подготовки, ни репетиций; они всегда готовы в один момент вызвать к себе на помощь скрытые силы природы, которые для европейских фокусников так же, как и для ученых, остаются запечатанной книгой. Истинно, как сказал Елиуй¹⁰: «Не многолетние только мудры, и не старики разумеют правды»¹¹. Повторяя замечание

---

⁷ См., например: *Russell W.H. The Prince of Wales' Tour: A Diary in India. London, 1877. P. 158–160 (Рассел У. Путешествие принца Уэльского: индийский дневник. Лондон, 1877. P. 158–160).*

Уильям Говард Рассел (1820–1907) – британский корреспондент газеты «The Times».

См.: «Корреспондент газеты “North American Review” рассказывает, как он был очевидцем необыкновенных штур, проделываемых индейскими факирами.

“Когда принц Уэльский, – говорит корреспондент, – посетил Калькутту зимою в тысячу восемьсот семьдесят пятом году, мне пришлось видеть чудеса ловкости, произведенные в присутствии принца и пяти тысяч зрителей. Дело происходило на Майдаме^{*}, на большой городской площади, где старый факир, бывший главным действующим лицом, давал свое представление. Вокруг него на стульях и на галереях соседних домов разместились туземные принцы и зегумы^{***}, разряженные в шелк и драгоценные камни с непривычною для нашего западного глаза роскошью.

Поклонившись принцу Уэльскому, старый факир взял три шпаги с прямыми поперечными рукоятками и воткнул их в землю рукоятками вниз на шесть дюймов^{****} глубины. Оконечности этих шпаг были, как я после узнал, очень остры. Затем явился молодой факир с черной бородой и по знаку, данному ему стариком, растянулся на земле во всю свою длину, вытянув ноги и с руками, плотно прилегающими к бокам. После нескольких пассивных движений над ним стариком, он остался недвижим, словно безжизненный. Пришел третий факир, он поднял ноги своего лежащего товарища, старик между тем держал голову, и таким образом они понесли и положили окоченелое тело на оконечности шпаг, которые, казалось, поддерживали его, не впиваясь в тело.

Первая шпага приходилась как раз под затылком, вторая была между лопатками, а третья находилась у основания спинного хребта; под ногами ничего не было.

Когда тело было таким образом положено на шпаги, третий факир удалился, старик обратился лицом к публике и поклонился ей.

Тело, лежащее на шпагах, сохраняло тем временем полное равновесие.

После этого старик взял кинжал и принялся раскапывать им землю вокруг рукоятки первой шпаги; после нескольких минут работы он вытащил ее из земли и спокойно воткнул себе за пояс; тело оставалось в прежнем положении. Вторая и третья шпаги таким же образом были вынуты из-под тела, которое при дневном освещении и на глазах у зрителей сохраняло свое горизонтальное положение без всякой видимой поддержки на расстоянии двух футов от земли. Шепот одобрения и восторга пронесся по всей толпе. Низко поклонившись принцу, старый факир позвал своего помощника и, подняв висящее на воздухе тело, они осторожно положили его на землю. После нескольких пассивных движений над ним стариком, безжизненный юноша снова пришел в себя”. (“Public Opinion”, апрель 1893 года)» (Магия в Индии // Ребус, 1893, №21, 23 мая. С. 217–218).

* Так в тексте; необходимо: индийскими.

** Так в тексте. Майдан – большой городской парк в Калькутте.

*** Так в тексте. Бегума – знатная дама в Индии.

**** Дюйм – единица измерения расстояния, равная 2,54 см.

⁸ Орогиппусы (*лат. Orohippus*) – вымерший род семейства лошадиных эпохи эоцена.

⁹ Египетский зал на Пикадилли в Лондоне – выставочный зал, построенный в древнеегипетском стиле в 1812 г. Зал имел значительный успех, здесь проводились выставки произведений искусства. Позже зал использовался для популярных развлечений и лекций. Зал был арендован в течение 31 года (с 1873 г.) для выступлений британского иллюзиониста Джона Невила Маскелайна (1839–1917).

¹⁰ Елиуй – родственник и один из ближайших людей Иова – главного персонажа библейской Книги Иова.

¹¹ Книга Иова. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Иов. 32, 9.

английского священника доктора Генри Мора, мы также могли бы сказать: «...Действительно, если бы у людей осталось хоть сколько-нибудь благопристойности, то повествования *Библии* могли бы с избытком уверить людей в существовании ангелов и духов»¹². Этот же выдающийся человек добавляет: «Я смотрю как на особую милость Провидения, что... свежие примеры появления привидений могут разбудить наши притупленные и спящие в летаргии умы к пониманию, что существуют и другие разумные существа, кроме тех, которые одеты в тяжелые одеяния из земной плоти... ибо эти очевидные свидетельства, доказывающие, что существуют злые, нехорошие духи, обязательно откроют дверь вере, что существуют и хорошие, и в конце концов, что существует Бог»¹³. Вышеприведенная цитата заключает в себе мораль в адрес не только ученых, но и богословов. Люди, отличившиеся своими выступлениями с церковной кафедры, а также занимающие профессорские кресла, постоянно демонстрируют перед мирянами, что они, действительно, так мало знают психологию, что, вступая в контакт с любым интриганом, предлагающим правдоподобные теории, который попался на их пути, делают себя посмешищем в глазах вдумчивого исследователя. Общественное мнение по этому предмету было выработано фокусниками и самозваными учеными, недостойными, чтобы с ними считались.

Развитие психологической науки гораздо больше задерживается насмешками этого класса притворщиков, чем трудностями, присущими изучению этого предмета. Пустой хохот выкормышей науки или глупцов, следующих за модой, сделал больше для того, чтобы держать человека в неведении о его высших психических силах, чем неясности, препятствия и опасности, громоздящиеся вокруг этого предмета. Сказанное в особенности относится к спиритуалистическим феноменам. То, что их исследование производилось людьми неспособными, является следствием того факта, что ученые, которые могли бы и хотели бы их изучать, были отпугнуты хвастливыми разоблачениями, плоскими шутками и грубыми выкриками тех, кто недостойны даже зашнуровать их ботинки. Налицо моральные трусы, даже в университетских креслах. Прирожденная жизнеспособность спиритуализма доказана тем, что он пережил презрительное отношение к нему со стороны научной корпорации и шумное хвастовство его притворных разоблачителей. Если мы начнем с презрительных насмешек патриархов науки, таких как Фарадей и Брюстер¹⁴, и кончим профессиональными (?) *разоблачениями* успешного имитатора феноменов ...¹⁵ из Лондона, мы не найдем у них ни одного хорошо обоснованного аргумента против случаев спиритуалистических манифестаций. «Моя теория заключается в том, – говорит этот индивидуум в своем недавнем *так называемом «разоблачении»*, – что мистер Уильямс вырядился и разыграл Джона Кинга и Питера¹⁶. Никто не может доказать, что это не так»¹⁷. Таким образом, выходит, что, несмотря на смелый тон утверждения, это всего-навсего теория, и спиритуалисты могли бы с таким же правом дать отпор разоблачителю и требовать, чтобы он доказал, что это не так.

Но наиболее матерыми, непримиримыми врагами спиритуализма является класс, к счастью, состоящий из очень немногих членов, которые, тем не менее, кричат громче всех и утверждают свои взгляды с крикливостью, достойной лучшей цели. Это *претенденты* на науку молодой Америки – ублюдочный класс псевдофилософов, упоминаемых в начальной главе этой книги и имеющих не больше прав на то, чтобы их рассматривали как ученых, чем дает на это право обладание электрической машиной или прочтение ребяческой лекции по безумию или медиомании¹⁸. Такие люди – если вы им поверите – глубокие мыслители и физиологи; никаких

---

¹² Dr. H.M[ore] his Letter with the Postscript to Mr. J.G[lanvill] // *Glanvill J. Saducismus Triumphatus, or Full and Plain Evidence Concerning Witches and Apparitions. The Third Edition with Additions. In Two Parts. London, 1700. P. 8.*

Цит. по: *Forsyth J.S. Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 223.*

¹³ Там же. P. 9.

Цит. по: *Forsyth J.S. Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 223.*

¹⁴ Дейвид Брюстер (1781–1868) – шотландский физик, член Лондонского королевского общества, президент Эдинбургского королевского общества.

¹⁵ Дж. Н. Маскелайн.

¹⁶ Дух-элементал.

¹⁷ *Maskelyne J.N. Modern Spiritualism. London, 1876. P. 114 (Маскелайн Дж. Н. Современный спиритуализм. Лондон, 1876. С. 114).*

¹⁸ Безумие медиумов.

метафизических бредней у них нет; они – позитивисты – умственные выкорыши Огюста Конта¹⁹, чьи груди раздуваются при мысли о выдергивании заблудившегося человечества из мрачной пропасти суеверия и о перестройке Космоса на более совершенных принципах. Они – непримиримые психофобы, им нельзя нанести большего оскорбления, как сказать, что они являются обладателями бессмертных душ. Послушать их и начнешь думать, что у мужчин и женщин не может быть никаких других душ, как только «научные» или «ненаучные души», каковы бы ни были эти души²⁰.

Каких-то тридцать или сорок лет тому назад во Франции Огюст Конт – ученик *Политехнической школы*, годами остававшийся в этом заведении в качестве *répétiteur*²¹ трансцендентного анализа и рационалистической механики²², – проснулся в одно прекрасное утро с очень иррациональной идеей стать пророком. В Америке можно встретиться с пророком на каждом углу улицы, в Европе же они редки, как черные лебеди. Но Франция – страна всего нового. Огюст Конт стал пророком. А иногда мода настолько заразительна, что даже в трезвой Англии его некоторое время считали Ньютоном девятнадцатого века²³.

Эпидемия распространилась, и пока что она, подобно лесному пожару, перекинулась в Германию, Англию и Америку. У нее нашлись адепты во Франции, но там это возбуждение долго не продлилось. Пророк нуждался в деньгах: ученики не хотели их давать. Лихорадка преклонения перед религией без Бога остыла так же быстро, как налетела; из всех полных энтузиазма апостолов остался только один, заслуживающий какого-либо внимания. Это был знаменитый филолог Литтре²⁴, член Института Франции²⁵, *претендовавший* на членство в Императорской академии наук, но которому архиепископ Орлеанский²⁶ зловредно помешал стать одним из «бессмертных»^{27, 28}.

Философ-математик – верховный жрец «религии будущего» – преподавал свое учение, как это делают все его братья-пророки наших дней. Он обожествил «женщину» и снабдил ее алтарем,

---

¹⁹ Огюст Конт (1798–1857) – французский философ, родоначальник позитивизма.

См.: «Для самого Конта основное побуждение... состояло в том, чтобы объединить умственный мир человечества на твердой почве положительных наук, чрез совершенное исключение (élimination) всяких спорных теологических и метафизических идей. <...> Главный предмет поз[итивной] религии, вместо Бога есть человечество как единое и истинное *Великое Существо* (le Grand Être). <...> Позитивная религия заменяет теологию – социологией, теолатрию (богослужение) – “социолатрией”, или культом человечества, наконец, теократию – “социократией”, или организацией общества на основах совершенной и всеобщей нравственной солидарности» (Соловьев В.С. Конт).

Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900) – философ-космист, поэт, публицист, литературный критик.

²⁰ См. «Лекции о медиомании и безумии» доктора Ф.Р.Марвина. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Marvin F.R. The Philosophy of Spiritualism and the Pathology and Treatment of Mediomania: Two Lectures. New York, 1874. P. 26–28 (Марвин Ф.Р. Философия спиритуализма и патология и лечение медиомании: две лекции. Нью-Йорк, 1874. С. 26–28).*

Фредерик Роулэнд Марвин (1847–1918) – американский врач.

²¹ репетитор (*фр.*).

²² См.: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 420.*

²³ Там же.

²⁴ Эмиль Литтре (1801–1881) – французский философ-позитивист, историк, филолог и лексикограф, составитель «Словаря французского языка», более известного как «Словарь Литтре», член Французской академии (с 1871 г.).

²⁵ Институт Франции (Institut de France) – основное официальное научное учреждение Франции, объединяющее пять национальных академий.

²⁶ Феликс-Антон Дюпанлу (1802–1878) – французский проповедник и писатель, профессор Сорбонны, директор парижской семинарии св. Николая; сначала аббат, с 1849 г. епископ Орлеанский (позже архиепископ); член Французской академии, где он всеми силами противился избранию Э.Литтре.

²⁷ Французская академия насчитывает 40 членов. Избрание в академию является пожизненным, академиков называют «бессмертными» («des immortels») согласно девизу академии – «Для бессмертия» («À l’immortalité»).

²⁸ Ваперо «Биографии современников», статья «Литтре»^{*}; и де Муссо «Высшие феномены магии», гл. 6^{**}. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

^{*} См.: Littré // *Vapereau L.G. Dictionnaire universel des contemporains. Paris, 1865. P. 1133–1134 (Литтре // Ваперо Л.Г. Универсальный словарь современников. Париж, 1865. С. 1133–1134).*

Луи Гюстав Ваперо (1819–1906) – французский писатель и лексикограф, автор «Универсального словаря современников» и «Универсального словаря литературы».

^{**} *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 421.*

но богине приходилось платить за пользование им. Рационалисты смеялись над психической абберацией Фурье²⁹; они смеялись над сен-симонистами³⁰; и их презрение к спиритуалистам не знало границ. Эти самые рационалисты и материалисты были пойманы, как пустоголовые воробьи, на птичий клей³¹ красноречия нового пророка. Томление по какой-то божественности, тоска по «непознанному» – чувства прирожденные человеку; даже худший из атеистов, кажется, не является исключением из этого. Обманутые внешним блеском его *ignis fatuus*³², ученики следовали за ним до тех пор, пока не очутились блуждающими в бездонном болоте.

Прикрываясь маской ложной эрудиции, позитивисты этой страны организовались в клубы и комитеты, замыслив выкорчевать спиритуализм под предлогом беспристрастного его исследования.

Будучи слишком робкими, чтобы открыто бросить вызов церквям и христианскому учению, они стараются подкопать то, на чем базируются все религии, – человеческую веру в Бога и собственное бессмертие. Их политика заключается в том, чтобы высмеивать то, что подводит необычный фундамент под такую веру – феноменальный спиритуализм. Атакуя его в наиболее слабое место, они стараются использовать его недостаток в индуктивном методе и те преувеличения, какие можно найти в трансцендентальных доктринах его пропагандистов. Пользуясь преимуществом его непопулярности, выказывая отвагу, настолько же яростную и неуместную, как у странствующего рыцаря Ламанчского³³, они требуют, чтобы их признали как филантропов и благодетелей, которые выкорчевывают чудовищные суеверия.

Давайте посмотрим, в какой степени хваленая религия будущего Конта выше спиритуализма и насколько меньше его последователи нуждаются в лечении в сумасшедших домах, которые они официально предлагают медиумам, о которых якобы чрезвычайно заботятся. Перед тем как приступить, обратим внимание на тот факт, что три четверти отрицательных черт в спиритуализме приходится непосредственно на долю материалистических авантюристов, притворившихся спиритуалистами. Конт со вкусом обрисовал «искусственно оплодотворенную» женщину будущего. Она не что иное как старшая сестра кипрского идеала свободной любви³⁴. Иммунитет против будущего, предлагаемого его пораженными лунатизмом учениками, настолько привился некоторым псевдоспиритуалистам, что они приступили к образованию коммунистических общин. Ни одна, однако, не оказалась долговечной. Так как их основной характерной чертой являлся материалистический анимализм, позолоченный сверху тонкой фольгой философии из сплава меди с цинком с вкрапленными комбинациями труднопроизносимых греческих имен, что эти общины не могли оказаться ничем другим, как неудачными начинаниями.

Платон в пятой книге своего *Государства* подсказывает метод по улучшению человеческой расы путем устранения нездоровых или уродливых индивидуумов и соединения лучших образцов обоих полов³⁵. Не следует ожидать, что «гений нашего века» – будь он даже пророк – выдавит из своих мозгов что-нибудь совсем новое.

Конт был математиком. Ловко скомбинировав несколько старых утопий, он придал окраску целому и, используя идеи Платона, материализовал их и преподнес миру величайшее уродство, какое когда-либо исходило из человеческого ума!

Мы просим читателя иметь в виду, что мы нападаем на Конта не как на философа, а как на реформатора. В непроглядном мраке его политических, философских и религиозных взглядов мы

²⁹ Жан-Батист Жозеф Фурье (1768–1830) – французский математик и физик.

³⁰ Анри Сен-Симон (1760–1825) – французский философ, социолог, социальный реформатор, основатель школы утопического социализма.

³¹ Липкое вещество, которое птицеловы намазывают на ветки с целью ловли садящихся на них птиц.

³² блуждающих огней (*лат.*).

³³ Дон Кихот – центральный образ романа испанского писателя Мигеля де Сервантеса (1547–1616) «Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский».

³⁴ В древние времена мужчины отправлялись на Кипр, в город Пафос, чтобы предаться любовных утехам с жрицами любви храма Афродиты.

³⁵ См.: «Взяв младенцев, родившихся от хороших родителей, эти лица отнесут их в ясли к кормилицам, живущим отдельно в какой-нибудь части города. А младенцев, родившихся от худших родителей или хотя бы от обладающих телесными недостатками, они укроют, как положено, в недоступном, тайном месте» (*Платон. Государство, книга V, 460c*).

часто наталкиваемся на отдельные наблюдения и замечания, где глубокая логика и разумность мысли соперничают с блеском изложения. Но затем они ослепляют вас, как молнии в ночной тьме, оставляя вас в следующий миг еще больше погруженным в темноту, чем когда-либо. Если собрать удачные места и пересоставить по-новому, то из нескольких томов его сочинений получился бы том очень оригинальных афоризмов, дающих очень ясное и действительно умное определение большинства наших общественных зол. Но напрасно было бы искать среди утомительных разглагольствований в шести томах его *Курса позитивной философии* или в этой пародии на жречество в форме диалога – *Катехизисе позитивистской религии*³⁶ – какую-либо идею, дающую хотя бы временное средство против этих зол. Его ученики дают понять, что возвышенные доктрины их пророка не предназначены для простых людей. Сравнивая догмы, проповедуемые позитивизмом, с их пояснением апостолами позитивизма в виде практических примеров, мы должны признать возможность, что в самой основе этого учения находится какая-то весьма бесцветная доктрина. В то время как «верховный жрец» проповедует, что «женщина должна перестать быть самкой мужчины»³⁷; в то время как теория брака и семьи позитивистских законодателей главным образом состоит в том, чтобы женщина стала «только компаньоном мужчины посредством избавления ее от всяких материнских функций»³⁸; и в то время как они готовят в будущем замену этой функции посредством применения к «девственной женщине» некоей «скрытой силы»³⁹, – некоторые из жрецов-мирян открыто проповедуют полигамию, а другие утверждают, что их доктрины являются квинтэссенцией духовной философии.

По мнению римского духовенства, которое находится под хроническим влиянием боязни дьявола, Конт предлагает свою «женщину будущего» «инкубу»^{40, 41} в качестве объекта одержания. По мнению более прозаических людей, божество позитивизма отныне должно рассматриваться как некая двуногая племенная кобыла. Даже Литтре делает благоразумные оговорки в то время, когда принимает апостольство этой удивительной религии. Вот что он писал в 1859 году:

«Месяе Конт не только думал, что он нашел принципы, наметил очертания и предоставил метод, но и что он вывел следствия и построил общественное и религиозное здание будущего. Вот

---

³⁶ См.: «Catéchisme positiviste» («Позитивистский катехизис», 1852).

³⁷ О.Конт «Система позитивной политики», т. I, с. 203 и далее. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Comte A. *Système de politique positive*. Т. I. Paris, 1851. P. 234.

Цит. по: Gougenot des Mousseaux R. *Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique*. Paris, 1864. P. 426.

³⁸ Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Comte A. *Système de politique positive*. Т. I. Paris, 1851. P. 234.

Цит. по: Gougenot des Mousseaux R. *Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique*. Paris, 1864. P. 426.

³⁹ Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Comte A. *Système de politique positive*. Т. IV. Paris, 1854. P. 276.

Цит. по: Gougenot des Mousseaux R. *Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique*. Paris, 1864. P. 431.

⁴⁰ Инкуб (лат. incubus, от incubare, «возлежать сверху») – в средневековых легендах распутный демон, ищущий сексуальных связей с женщинами, персонаж низшей мифологии народов Европы.

«Инкуб (лат.). Нечто более реальное и опасное, нежели значение, обыкновенно придаваемое этому слову, то есть “кошмар”. Инкуб – это элементар мужского рода, а суккуб – женского, и оба они неоспоримо являются привидениями средневековой демонологии, вызванными из невидимых сфер человеческой страстью и вождением. Теперь некоторые погруженные во мрак спиритуалисты и спиритуалистические медиумы называют их “духами-невестами” и “духами-супругами”. Но эти поэтические наименования ничуть не мешают им быть тем, чем они являются: упырями, вампирами и бездушными элементарными; бесформенными центрами жизни, лишенными чувств; короче говоря, субъективными протоплазмами, когда они оставлены в покое, но вызванными к известной жизни и форме разгоряченным и болезненным воображением определенных смертных. Они были известны в каждой стране, также как в каждом столетии, и индусы могут поведать не один ужасный рассказ о драмах, разыгранных в жизни молодых учеников и мистиков, пишачами, как их называют в Индии» (*Блаватская Е.П. Теософский словарь*. М., 1998. С. 178).

⁴¹ См.: де Муссо «Высшие феномены магии», гл. 6. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Gougenot des Mousseaux R. *Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique*. Paris, 1864. P. 431–434.

тут, во *второй* части, мы делаем оговорки, заявляя в то же самое время, что мы принимаем в наследство всю первую часть»⁴².

Далее он говорит: «Месье Конт в великом произведении под заглавием *Система позитивной философии* создал философский базис (?), который в конечном счете должен вытеснить все богословие и всю метафизику. Такой труд неизбежно включает в себя непосредственное применение в управлении обществами; так как *в нем нет ничего произвольного* (?) и так как мы находим в нем *настоящую науку* (?), то моя верность принципам включает также мою верность к существенным последствиям»⁴³.

Месье Литтре показал себя истинным сыном своего пророка. Действительно, вся система Конта нам кажется построенной на игре слов. Когда они говорят *позитивизм*, читайте *нигилизм*; когда слышите слово *девственность*, знайте, что это означает *бесстыдство*, и т.д. Так как это религия, основанная на теории отрицания, то ее последователям трудно осуществить ее на практике без того, чтобы не сказать «белый», когда подразумеваешь «черный»!

«Положительная философия, – продолжает Литтре, – не принимает атеизма, ибо атеист не представляет собой действительно эмансипированного ума, он по-своему все еще богослов; он дает свои объяснения о сущности вещей; *он знает*, как они начались!.. Атеизм есть пантеизм, эта система все еще вполне богословская и таким образом относится к партии древних»⁴⁴.

Будет напрасной тратой времени цитировать еще что-либо из этих парадоксальных рассуждений. Конт дошел до апофеоза абсурда и непоследовательности, когда, выдумав свою философию, он назвал ее «религией». И, как это обычно бывает, ученики превзошли своего реформатора в абсурдности. Поддельные философы, которые сияют в американских академиях Конта подобно *lampyris noctiluca*⁴⁵ рядом с планетой, не оставляют у нас никаких сомнений по поводу их верования и сравнения системы мышления и жизни, выработанной французским апостолом, с «идиотизмом» спиритуализма, конечно в пользу первой. «Разрушая, вы должны давать взамен»⁴⁶, – восклицает автор *Катехизиса позитивистской религии*, цитируя Коссидьера⁴⁷, кстати, забывая при этом сказать, чья это мысль; и его ученики продолжают высказывать, какой отвратительной системой они хотят заменить христианство, спиритуализм и даже науку.

«Позитивизм, – ораторствует один из них, – есть *всеобъемлющая* доктрина. Она совершенно отвергает все формы богословских и метафизических верований, все формы сверхъестественного, следовательно, отвергает и спиритуализм. Истинный положительный дух заключается в замене изучения неизменных законов феноменов на их так называемые причины, ближайшие или первичные. На этом основании позитивизм одинаково отвергает и атеизм, ибо *атеист в глубине своей богослов*, – добавляет он, повторяя вслед за Литтре, – атеист не отвергает проблем богословия, а только их разрешение, поэтому он нелогичен. Мы, *позитивисты*, отвергаем эту проблему, в свою очередь, на том основании, что она совершенно недоступна интеллекту, и мы

---

⁴² Литтре «Слова о позитивной философии». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Littré E. Paroles de philosophie positive. Partie II. Paris, 1859. P. 57.*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 422.*

⁴³ См.: *Littré É. Application de la philosophie positive au gouvernement des sociétés et en particulier à la crise actuelle. Paris, 1850. P. V (Luttmpe Э. Применение позитивной философии к управлению обществом и в частности к нынешнему кризису. Париж, 1850. С. V).*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 422.*

⁴⁴ Литтре «Слова о позитивной философии», VII, 57. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Littré E. Paroles de philosophie positive. Paris, 1859. Partie II. P. 32.*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 423.*

⁴⁵ Обыкновенный светляк (*лат. Lampyris noctiluca*) – вид жуков-светляков, распространенный на территории Европы и Азии, также встречающийся в Северной Америке.

⁴⁶ См.: *Comte A. Catéchisme positiviste. Paris, 1852. P. VIII.*

⁴⁷ Марк Луи Коссидьер (1809–1861) – французский деятель революционного республиканского и рабочего движения.

только понапрасну потратили бы свою энергию на поиски первой и конечной причин. Как видите, позитивизм дает полное объяснение (?) мира, человечества, его обязанностей и судеб!...»⁴⁸

Блестяще; а теперь, для сопоставления, приведем то, что думает о системе Конта действительно великий ученый профессор Хэйр. «Положительная философия Конта, – говорит он, – в конце концов сводится только к простому отрицанию. Конт признался, что он ничего не знает об *источниках* и *причинах* естественных законов, и что их возникновение совершенно непостижимо, так что нет надобности тратить время с целью проникновения в них... Конечно, его доктрина открыто делает его полным невеждой в отношении причин законов или средств, какими они были установлены, и не может иметь никакого основания, кроме вышеупомянутого аргумента *отрицания* в возражениях фактам, удостоверяющим отношение к духовному творчеству. Таким образом, в то время как атеисту предоставляется его материальное царство, спиритуализм построит внутри этого самого пространства и над ним царство настолько великое по значению, насколько вечность больше средней длительности человеческой жизни и беспредельные пространства неподвижных звезд больше обитаемой площади нашей планеты»⁴⁹.

Короче говоря, позитивизм ставит себе задачу разрушить теологию, метафизику, спиритуализм, атеизм, материализм, пантеизм и науку и должен кончить тем, что уничтожит самого себя. Де Мирвиль считает, что согласно позитивизму, «порядок в человеческом уме воцарится только тогда, когда психология станет чем-то вроде *рассудочной физики*, а история – своего рода социальной физикой»⁵⁰. Современный Магомет сперва освобождает мужчин и женщин от Бога и от собственных душ, затем невольно потрошит собственную доктрину слишком острым мечом метафизики, которого, как он думал, он все время избегал, и, таким образом, остается без малейшего следа философии.

В 1864 году месье Поль Жане⁵¹, член Института, произнес речь о позитивизме, в которой мы находим следующие замечательные слова:

«Существуют некоторые умы, воспитанные и вскормленные на точных и положительных науках, но которые, тем не менее, ощущают какое-то инстинктивное влечение к философии. Свое влечение они могут удовлетворять только тем, что есть под рукой. Будучи невеждами в психологических науках, изучив только начальные элементы метафизики, они, тем не менее, решаются нападать на эту самую метафизику так же, как на психологию, о которой они знают так же мало, как и о первой. После того как они это сделали, они воображают, что основали положительную науку, тогда как истина заключается в том, что они только построили новую изуродованную и неполную метафизическую теорию. Они дерзко присваивают себе авторитет и непогрешимость, принадлежащие по праву только истинным наукам, основанным на опыте и вычислениях, но им не достает этого авторитета, так как их идеи, как бы извращены они ни были, тем не менее, принадлежат к тому же разряду, который они атакуют. Отсюда вытекает слабость их позиции и окончательный провал их идей, которые вскоре оказываются рассеянными на все четыре стороны»⁵².

⁴⁸ «Спиритуализм и шарлатанство». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Jewett P.L. Spiritualism and charlatanism. New-York, 1873. P. 18–19.*

⁴⁹ Профессор Хэйр «О позитивизме», с. 29. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Hare R. Experimental Investigation of the Spirit Manifestations. New-York, 1855. P. 26–27 (Хэйр Р. Экспериментальное исследование духовных манифестаций. Нью-Йорк, 1855. С. 26–27).*

Цит. по: *Howitt W. The History of the Supernatural in All Ages and Nations, and in All Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. II. London. 1863. P. 253 (Ховитт У. История сверхъестественного во все времена и во всех народах, и во всех церквях, христианских и языческих; демонстрация универсальной веры. Т. II. Лондон, 1863. С. 253).*

⁵⁰ *Mirville J. Pneumatologie: Des esprits et de leurs manifestations fluidiques. Paris, 1854. P. 15–16 (Мирвиль Ж. Пневматология: духи и их флюидические манифестации. Париж, 1854. С. 15–16).*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 419.*

⁵¹ Поль Жане (1823–1899) – французский философ, один из видных борцов против материализма.

⁵² «*Journal des Débats*», 1864*; см. также «Высшие феномены магии» де Муссо**. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* *Janet P. La Crise philosophique et les Idées spiritualistes en France. II. Le Positivisme et l'Idéalisme // Revue des Deux Mondes, 1er août 1864. P. 729 (Жане П. Философский кризис и спиритуалистические идеи во Франции. II. Позитивизм и идеализм // Revue des Deux Mondes, 1864, 1 августа. С. 729).*

Позитивисты Америки объединились в неослабевающих усилиях опрокинуть спиритуализм. Чтобы показать свою беспристрастность, они даже выдвигают вопрос: «...Сколько смысла заключается в догматах непорочного зачатия, Троицы и пресуществления, если их подвергнуть испытаниям физиологическим, математическим и химическим?» Также они «считают своим долгом сказать, что причуды спиритуализма не превосходят по своей абсурдности этих в высшей степени почитаемых верований»⁵³. Очень хорошо. Нет ни такой богословской нелепости, ни такого спиритуалистического заблуждения, которое могло бы сравниться по своей порочности и глупости с позитивистским понятием «искусственного оплодотворения». Отказавшись от всякой мысли о первой и конечной причинах, они прикладывают свои сумасшедшие идеи к созданию невозможной женщины для поклонения будущим поколениям; живого бессмертного друга мужчины они хотят заменить индейским женским фетишем обиа⁵⁴, деревянным идолом, набиваемым каждый день змеиными яйцами, чтобы они выводились от нагревания солнцем!

А теперь, если нам позволено, мы хотим задать вопрос во имя здравого смысла – почему христианские мистики должны обвиняться в легковерии или спиритуалисты обрекаться на Бедлам⁵⁵, когда эта *религия*, олицетворяющая такие отвратительные нелепости, находит последователей даже среди академиков? Когда сумасшедшие славословия, вроде нижеприведенного, могут быть произнесены устами Конта и вызвать восхищение его последователей: «Очи мои ослеплены блеском; с каждым днем они все больше и больше открываются на все более растущее совпадение между знаками прихода в человеческое общество *женской тайны* и умственным упадком евхаристического таинства. Уже Дева низложила Бога в умах южных католиков! Позитивизм осуществил утопию средневековья, представив всех членов великой семьи как потомство *девственной матери без мужа...*»⁵⁶ И еще, после изложения *modus operandi*: «Развитие *нового процесса* скоро вызовет появление касты без наследственности, лучше приспособленной, чем потомство обычного производства, к набору духовных водителей или даже светских водителей, чей авторитет будет основан на истинном превосходстве, которое не будет *уклоняться от исследований*»⁵⁷.

На это мы могли бы очень уместно осведомиться, было ли когда-нибудь обнаружено в «причудах спиритуализма» или в таинствах христианства что либо более абсурдное, чем этот идеал «грядущей расы». Если тенденция материализма не слишком сильно вводит в заблуждение в силу поведения некоторых из его сторонников, которые публично проповедуют многоженство, то нам думается, что будет когда-либо или не будет священнодействующего племени, зачатого таким образом, но мы не увидим конца потомству – отпрысков «матерей без мужей».

Вполне естественно, что философия, которая могла породить такую касту вечно поучающих инкубов, также могла и выразить через перо одного из своих наиболее болтливых очеркистов следующее излияние: «Наш век печальный⁵⁸ – очень печальный век, полный мертвых и умирающих вероисповеданий; полный напрасных молитв в напрасных поисках умирающих богов. Но – ах! – он и век славы, полный золотистого света, изливающегося из восходящего солнца науки! Что должны мы делать для тех, кто терпит кораблекрушение веры, *банкротство*

** См.: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 471.*

⁵³ *Jewett P.L. Spiritualism and charlatanism. New-York, 1873. P. 21.*

⁵⁴ Обиа (Obeah, Obi, Obeya, Obia) – религиозный культ среди народов Карибского бассейна.

⁵⁵ Бедлам (Bedlam, искаженное от Bethlehem – Вифлеем; официальное название Бетлемская королевская больница – Bethlem Royal Hospital; первоначальное название – госпиталь святой Марии Вифлеемской) – психиатрическая больница в Лондоне (с 1547 г.).

⁵⁶ См.: *Comte A. Système de politique positive. T. IV. Paris, 1854. P. 412–413.*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 431.*

⁵⁷ «Позитивная философия», т. IV, с. 279. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Comte A. Système de politique positive. T. IV. Paris, 1854. P. 279.*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 430.*

⁵⁸ Доктор Ф.Р.Марвин «Лекция о безумии». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Marvin F.R. The Philosophy of Spiritualism and the Pathology and Treatment of Mediomania: Two Lectures. New York, 1874. P. 3.*

интеллекта, но... кто ищет утешения в *мираже спиритуализма*, в заблуждениях трансцендентализма или в *блуждающих огнях* месмеризма?..»

Ignis fatuus, ставшие теперь таким излюбленным образом у многих карликовых философов, должны были бороться за свое признание. Не так давно этот теперь знакомый феномен решительно отвергался корреспондентом лондонской *Таймс*, утверждения которой имели вес до появления труда доктора Фипсона⁵⁹, поддержанного свидетельствами Беккариа⁶⁰, Гумбольдта⁶¹ и других натуралистов, – это покончило с вопросом⁶². Позитивистам следовало бы выбирать какое-либо более подходящее выражение и в то же время следить за открытиями науки. Что касается месмеризма, то он был принят на практике во многих местах Германии и публично применен с неопровержимым успехом более, чем в одной больнице; его оккультные свойства были доказаны, и в него поверили врачи, чьи выдающиеся способности, ученость, заслуженная слава не чета самодовольным лекторам по медиумизму и безумию.

Нам осталось добавить всего несколько слов, прежде чем бросить этот неприятный предмет. Мы находим, что позитивисты чувствуют себя счастливыми от самообмана, что контисты являются *величайшими учеными* в Европе. Насколько их претензии могут быть справедливыми в глазах других *известных ученых*, этого мы не знаем, но Гексли, которого вся Европа считает одним из своих величайших ученых, решительно отклоняет эту честь и доктор Модсли⁶³ в Лондоне следует его примеру. В лекции о *Физической основе жизни*, прочитанной впервые в 1868 году в Эдинбурге, он, кажется, был даже весьма шокирован тем, что архиепископ Йорский⁶⁴ позволил себе отождествлять его с философией Конта. «Поскольку дело касается меня, – говорит мистер Гексли, – уважаемый прелат мог диалектически разнести месье Конта в куски; насколько мое изучение характернейших черт положительной философии позволяет судить, я не нахожу в ней почти никакой научной ценности, а много такого, что совершенно противоречит самой сущности науки, как все в ультрамонтанстве⁶⁵ католичества. В сущности, философию Конта можно сжато охарактеризовать как *католицизм минус христианство*»⁶⁶. Далее Гексли даже впадает в гнев и начинает обвинять шотландцев в неблагодарности за то, что они позволили архиепископу совершить ошибку – признать Конта основателем философии, которая по праву принадлежит Юму⁶⁷. «Этого достаточно, – восклицает профессор, – чтобы заставить Давида Юма перевернуться в гробу, потому что здесь, почти в пределах слышимости от его дома, заинтересованная аудитория слушала без тени возражения, как его наиболее характерные доктрины приписываются французскому писателю, родившемуся на 50 лет после него, в чьих *отчаянно скучных и многословных страницах мы не находим ни живости мысли, ни ясности стиля...*»⁶⁸

Бедный Конт! Кажется, что высочайшие представители его философии уменьшились, по крайней мере, в этой стране, до «одного физика, одного врача, специализировавшегося на нервных

---

⁵⁹ Томас Лэмб Фипсон (1833–1908) – британский ученый, скрипач и писатель, автор труда «Phosphorescence, Or, the Emission of Light by Minerals, Plants, and Animals» («Фосфоресценция, или излучение света минералами, растениями и животными», 1862).

⁶⁰ Джованни Батиста Беккариа (1716–1781) – итальянский физик.

⁶¹ Александр фон Гумбольдт (1769–1859) – немецкий географ, натуралист и путешественник.

⁶² См.: Ховитт «История сверхъестественного», т. II. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Howitt W. The History of the Supernatural in All Ages and Nations, and in All Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. II. London. 1863. P. 469.*

⁶³ Генри Модсли (1835–1918) – английский психиатр и философ-агностик.

⁶⁴ Уильям Томсон (1819–1890) – архиепископ Йорский с 1862 г.

⁶⁵ Ультрамонтанство (от *ит. rара ultramontano* – «папа из-за гор») – идеология и течение в римско-католической церкви, выступавшее за жесткое подчинение национальных католических церквей папе римскому, а также защищавшее верховную светскую власть пап над светскими государями Европы. Позднее термин стал обозначать наиболее ортодоксальное, наиболее последовательное направление клерикализма.

⁶⁶ *Huxley T.H. On the Physical Basis of Life. New Haven, Connecticut. 1870. P. 28.*

⁶⁷ Дэвид Юм (1711–1776) – шотландский философ, представитель эмпиризма, психологического атомизма, номинализма и скептицизма, экономист, историк, публицист, один из крупнейших деятелей шотландского Просвещения.

⁶⁸ Профессор Гексли «Физическая основа жизни». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Huxley T.H. On the Physical Basis of Life. New Haven, Connecticut. 1870. P. 29.

заболеваниях, и одного юриста». Один очень остроумный критик прозвал это отчаянное трио «аномалистической⁶⁹ триадой, которая среди своих напряженных трудов не находит времени, чтобы ознакомиться с принципами и законами своего языка»⁷⁰.

В заключение скажем, что позитивисты ничем не пренебрегают, чтобы свалить спиритуализм в пользу своей *религии*. Их верховных жрецов заставляют без устали трубить; и хотя стены современного Иерихона навряд ли когда-либо рассыплются в прах от их трубного звука⁷¹, тем не менее, они ничем не пренебрегают для достижения желаемой цели. Их парадоксы уникальны, и их обвинения против спиритуалистов неотразимы по логике. Недавно в одной лекции, например, было сказано так: «Исключительное развитие *религиозного* инстинкта способствует развитию половой распущенности. Священнослужители, монахи, монахини, святые, *медиумы*, экстастики и набожные люди прославились своими непристойностями»⁷².

Мы счастливы отметить, что в то время как позитивизм во всеуслышание объявлял себя религией, спиритуализм никогда не претендовал более, чем на название науки, развивающейся философии или, вернее, на исследование скрытых и пока что еще не объясненных сил природы. Объективность его различных феноменов была продемонстрирована не одним истинным представителем науки и столь же неэффективно отрицалась «обезьянами» от науки.

Наконец, можно сказать про наших позитивистов, которые так бесцеремонны с каждым психологическим феноменом, что они подобны краснобаю Сэмюэла Батлера⁷³, который

«...Не мог он рта раскрыть никак,
Чтобы не вылетело – бряк»⁷⁴.

Мы хотели бы избежать необходимости направлять критикующий взгляд за пределы кружка педантов и никудышных людей, незаконно именующих себя людьми науки. Но неотрицаемо и то, что трактовка новых предметов со стороны тех, чей ранг в ученом мире высок, часто остается не вызывающей возражений, когда в самом деле она нуждается в осуждении. Осторожность, выросшая из установившейся в исследованиях привычки; экспериментальное продвижение от мнения к мнению; вес, придаваемый признанным авторитетом, – все это благоприятствует консерватизму мысли, который, естественно, уводит в догматизм. Ценой научного прогресса обычно является мученичество и остракизм, выпадающие на долю новатора. Реформатор лаборатории должен, так сказать, завоевать крепость привычки и предрассудка острием штыка. Редко бывает, что дружеская рука оставила какую-нибудь заднюю дверь открытой. Шумные протесты и наглое критиканство мелких людишек из переднего края науки реформатор может оставить без внимания. Враждебность же другого класса представляет реальную опасность, которую новатор должен встречать лицом к лицу и преодолеть. Знание же растет с увеличивающейся скоростью, но не великой корпорации ученых следует воздавать за это честь. Каждый миг они старались делать все возможное, чтобы сокрушить новое открытие вместе с открывателем. Слава тому, кто победил все это своей отвагой, интуицией и упорством. Мало в природе сил, которые, после объявления об их открытии, не были бы осмеяны, а затем отброшены как абсурдные и ненаучные. После принижения гордости тех, кто ничего не открыл; после удовлетворения справедливых требований, в которых отказывали до тех пор, пока было возможно – увы, к несчастью человечества! – новооткрыватель, как это часто бывает, сам, в свою очередь,

---

⁶⁹ Аномализм (лингвистика) – теория, согласно которой язык произошел случайно и не имел какой-либо естественной аналогии между именами и названными вещами.

⁷⁰ Ссылаемся на публикацию, которая появилась некоторое время тому назад в одной нью-йоркской газете; публикация подписана тремя вышеназванными лицами, возложившими на себя название научного комитета, назначенного два года тому назад для исследования спиритуалистических феноменов. Критика на эту триаду напечатана в журнале «New Era». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁷¹ Нав. 6.

⁷² Доктор Марвин «Лекция о безумии», Нью-Йорк, 1875. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Marvin F.R. The Philosophy of Spiritualism and the Pathology and Treatment of Mediumism: Two Lectures. New York, 1874. P. 62.

⁷³ Сэмюэл Батлер (1613–1680) – английский поэт-сатирик.

⁷⁴ Слова из поэмы С.Батлера «Гудибрас» (16–17).

становится угнетателем по отношению других открывателей в области естественных законов! Так, шаг за шагом, человечество движется по своему кругу знания; наука постоянно поправляет свои ошибки и переприспосабливает к следующему дню ошибочные теории предыдущего дня. Так всегда бывает не только в вопросах, относящихся к психологии, например, к месмеризму в его двойном значении физического и духовного феномена, но даже и в таких открытиях, которые непосредственно связаны с точными науками и которые легко продемонстрировать.

Что можем мы делать? Будем ли припоминать прошлое? Будем ли указывать на средневековых ученых, потворствовавших церкви в отрицании гелиоцентрической системы из боязни, как бы не задеть церковных догм? Вспомним ли, как ученые конхологи⁷⁵ некогда отрицали, что в окаменелых раковинах, встречающихся везде по лицу Земли, когда-то жили живые животные? Как натуралисты восемнадцатого века объявляли эти раковины не чем иным, как *факсимиле* животных? И как эти натуралисты сражались, и ссорились, и вели битвы, и ругались почти целое столетие над уважаемыми мумиями древних веков, пока Бюффон⁷⁶ не покончил с этим вопросом, доказав, что отрицатели ошибаются? Несомненно, устричная раковина может быть чем угодно, только не трансцендентальной, и должна бы быть вполне осязаемым предметом для любой точной науки; и если ученые даже по такому предмету не могли прийти к согласию, то как можно от них ожидать, что они поверят, что на сеансах спиритуалистов в присутствии честных медиумов появляются быстро исчезающие формы рук, лиц и иногда целых тел.

Существует некий труд, который с пользой для себя могли бы прочесть в свободное время скептические люди науки. Это книга, изданная Флурансом⁷⁷, постоянным секретарем Французской академии наук, и называется она *История изысканий Бюффона*⁷⁸. Автор в ней рассказывает, как этот великий натуралист боролся и наконец одолел сторонников этой *факсимильной* теории; и как эти последние все равно продолжали отрицать все под солнцем, причем это иногда превращалось в какое-то бешенство отрицания, проявляемое ученой корпорацией. Они отрицали Франклина и его электричество⁷⁹; смеялись над Фултоном⁸⁰ и его насыщенным паром; проголосовали за смирительную рубашку для инженера Пердонне⁸¹ за то, что он предложил построить железную дорогу; смутили Гарвея⁸² и объявили Бернарда де Палисси «таким же глупым, как его горшки»⁸³!

В своем часто цитируемом труде *Конфликт между религией и наукой* профессор Дрейпер проявляет решительную склонность толкнуть чаши весов справедливости в сторону обвинения одной только церкви за препятствия, чинимые на пути человеческого прогресса. При всем уважении к красноречивому писателю и ученому и испытываемом нами восхищении мы должны протестовать и воздавать каждому должное. Многие из вышеперечисленных открытий

---

⁷⁵ Конхиология, конхология, конхилиология (от др.-греч. κόχρη, κοχχύλιον – «раковина» и λόγος – «учение») – раздел зоологии, изучающий раковины, преимущественно моллюсков.

⁷⁶ Жорж-Луи Леклерк, граф де Бюффон (1707–1788) – французский натуралист, биолог, математик, естествоиспытатель и писатель.

⁷⁷ Мари-Жан-Пьер Флуранс (1794–1867) – французский физиолог и врач.

⁷⁸ См.: *Flourens P. Histoire des travaux et des idées de Buffon*. Paris, 1844 (*Флуранс П. История трудов и идей Бюффона*. Париж, 1844).

⁷⁹ Б. Франклин изучал явление электричества.

⁸⁰ Роберт Фултон (1765–1815) – американский инженер и изобретатель, создатель одного из первых пароходов и проекта одной из первых подводных лодок.

⁸¹ Альбер Огюст Пердонне (1801–1867) – французский инженер-железнодорожник.

⁸² Уильям Гарвей (1578–1657) – английский медик, анатом, основоположник физиологии и эмбриологии. В труде Гарвея «Анатомическое исследование о движении сердца и крови у животных» (1628) была сформулирована теория кровообращения и приведены экспериментальные доказательства в ее пользу. Это открытие было встречено шквалом критики ученых, придерживавшихся взглядов Аристотеля и Галена. Тем не менее, открытие кровообращения Гарвеем некоторые ученые признали еще при его жизни.

⁸³ Бернар Палисси (ок. 1510 – ок. 1589) – французский естествоиспытатель и художник-керамист. Изучал гончарное производство, стеклоделие и искусство живописи по стеклу. С 1539 г. занимался производством керамики в Сенте; разработал ряд рецептов изготовления окрашенных эмалей и глазурей. В 1564 г. переехал в Париж, где получил должность «изобретателя сельских фигурок для короля» при дворе Карла IX и Екатерины Медичи. В 1588 г. за свои религиозные убеждения (как гугенот) был приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением в Бастилии, где и умер.

упоминаются автором *Конфликта*. Во всех случаях он обрушивается на упорное сопротивление открытиям со стороны духовенства и молчит о таком же противодействии, оказываемом каждому новооткрывателю учеными. Его выступление в пользу науки, что «знание есть сила»⁸⁴, несомненно, справедливо. Но злоупотребление силой, происходит ли оно от избытка мудрости или невежества, одинаково противно по своим последствиям. Кроме того, духовенство уже приведено в молчание. Его протесты сегодня едва ли вызвали бы какое-либо внимание в мире науки. Но в то время как богословие оттеснено на задний план, ученые обеими руками ухватились за скипетр деспотизма и употребляют его, как херувим пламенный меч, чтобы не допустить людей к древу вечной жизни, удерживая их в мире тленной материи.

Редактор лондонского *Spiritualist*⁸⁵ в ответ на критику доктора Галли⁸⁶ в адрес теории огненного тумана мистера Тиндаля говорит, что если всю корпорацию спиритуалистов еще не изжарили живьем на кострах на площади Смитфилда⁸⁷ в нынешнем столетии, то только науке мы обязаны этой милостью⁸⁸. Хорошо, давайте согласимся, что ученые косвенным образом в данном случае явились общественными благодетелями в том, что теперь уже не в моде сжигать эрудированных людей. Но разве несправедливо будет задать вопрос – могли бы спиритуалисты чувствовать себя так спокойно, как они чувствуют себя сейчас, если при таком отношении, какое сейчас к ним проявляют Фарадей, Тиндаль, Гексли, Агасисс и другие, у последних была бы в руках вся неограниченная власть, какой в свое время обладала инквизиция? Даже предположим, что они не стали бы поджаривать живьем верящих в существование мира духов, так как нет такого закона, чтобы людей при жизни предавать кремации, – не послали бы они каждого спиритуалиста в Бедлам? Разве они нас не называют «неизлечимыми маньяками», «галлюцинирующими глупцами», «идолопоклонниками» и тому подобными именами? В самом деле, нам непонятно, что могло побудить редактора *Spiritualist* на такую степень благодарности науке, чтобы так благосклонно ее опекать. Мы полагаем, что недавние ланкастер-донкин-слейдовские судебные преследования в Лондоне⁸⁹ должны бы открыть глаза полным надежд спиритуалистам и ясно показать, что упрямый материализм часто бывает более глупо фанатичным, чем религиозный фанатизм.

---

⁸⁴ *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 326.

⁸⁵ Уильям Генри Харрисон (1841–1897) – английский писатель и журналист, редактор журнала «The Spiritualist» (1869–1882).

⁸⁶ Джеймс Манби Галли (1808–1883) – английский врач, практиковавший в области водолечения.

⁸⁷ Смитфилд – рынок в центре Лондона, где на протяжении веков проводились публичные казни.

⁸⁸ См.: The Spirit of Man in the Fire-Mist // The Spiritualist, August 13, 1875. P. 77–78 (Дух человека в огненном тумане // The Spiritualist, 1875, 13 августа. С. 77–78).

⁸⁹ Эдвин Рэй Ланкастер (1847–1929) – британский зоолог.

Горацио Брайан Донкин (1845–1927) – английский врач и криминолог.

Генри Слейд (1835–1905) – американский медиум.

В 1876 г. Ланкастер и Донкин обвинили Г.Слейда в мошенничестве.

См.: «На днях происходил в Лондоне митинг спиритов. Правда, что на этом митинге присутствовало всего двадцать человек, но зато какую важную цель он имел в виду, какие благородные побуждения руководили его учредителями: дело шло о торжественном протесте против неслыханного поступка профессора зоологии Эдвина Ре[я] Ланкастера, уличившего знаменитого медиума Слэда в обмане и потащившего его за это к полицейскому судье, который и чинит над ним теперь суд и расправу “за вымогательство денег от подданных ее величества королевы и обман”. <...> Репутация Слэда не давала покоя почтенному профессору, и это весьма понятно: представитель науки, доказывающий, что не только мужчина, но даже женщина, этот перл создания, происходят от обезьян, не мог не негодовать на человека, претендующего на роль посредника между людьми и духами. Поэтому Ланкастер дал себе слово вывести на чистую воду все проделки Слэда, уличить его в обмане и даже потащить в полицию» (Процесс спиритов // Новое время, 1876, №230, 10 октября).

См.: «Мы сообщали читателям, что американский медиум доктор Слэд, который намеревался, по приглашению некоторых петербургских спиритов, посетить нынешнюю зимою нашу столицу, встретил неожиданное препятствие к осуществлению своего намерения, очутившись приговоренным лондонским полицейским судом к трехмесячному заключению в смиренном доме в силу древнего vagrants act^{*}, т.е. постановления о бродягах, колдунах и тому подобных личностях, сознавшихся в сношении с неведомою силою. Теперь нам сообщают, что вследствие апелляционной жалобы Слэда приговор этот отменен» (Спирит Слэд // Новое время, 1877, №343, 11 февраля).

* Закон о бродяжничестве 1824 года (Vagrancy Act).

Одним из умнейших произведений, принадлежащих перу профессора Тиндаля, является очерк *Мартино*⁹⁰ и *материализм*. В то же самое время его автор по истечении нескольких лет, несомненно, будет очень не прочь исправить в нем некоторые непростительные грубости выражения. В данный момент мы, однако, не будем заниматься этим, а рассмотрим, что он говорит о феномене сознания. Нижеприведенный вопрос он цитирует из мистера Мартино: «Человек может сказать: “Я чувствую, думаю, люблю”, но как сознание проникает в проблему?»⁹¹ И отвечает так: «Переход от физики мозга к соответствующим фактам сознания невообразим. Допустим, что определенная мысль и молекулярное действие мозга происходят одновременно. Мы не обладаем интеллектуальным органом, так же как и какими-либо рудиментами этого органа, который давал бы нам возможность перейти путем процесса рассуждений от одного к другому. Они появляются вместе, но *мы не знаем почему*. Если бы наши умы и чувства настолько расширились, укрепились и озарились, чтобы мы были бы в состоянии видеть и ощущать каждую молекулу мозга; если бы мы были способны проследить все их движения, все их группировки, все их электрические разряды, если таковые там имеются; и если бы мы были близко знакомы с соответствующими всему этому состояниями мысли и чувств, – то мы все равно были бы так же далеки, как и прежде, от разрешения проблемы – “каким образом эти физические процессы связаны с фактами сознания?”. Бездна между этими двумя классами феноменов так и осталась бы интеллектуально непроходимой»⁹².

Эта бездна, – настолько же непроходимая для профессора Тиндаля, насколько непостижим огненный туман, где ученый встречается с непознаваемой причиной, – является препятствием только для людей без интуиции. Труд профессора Бьюкенена *Конспекты лекций неврологической системы антропологии*, написанный еще в 1854 году⁹³, подсказывает мысль, что если бы лжеученые всезнайки вняли бы им, то можно было бы показать им, как можно построить мост через эту страшную бездну. Это один из тех закровов, в которых бережливое настоящее хранит мысленное семя урожая будущего. Но здание материализма основано целиком на ее грубом фундаменте – рассудке. *Когда они расширят, растянут или напрягут способности рассудка до его крайних пределов, то учителя материализма смогут, в лучшем случае, раскрыть перед нами вселенную молекул, оживляемых оккультным импульсом*. Какой еще лучший диагноз болезни наших ученых можно пожелать, чем тот, который можно вывести из анализа профессора Тиндаля о состоянии ума сторонников абсолютной власти римского папы путем маленькой замены в названиях. Вместо «духовные вожди» поставим «ученые», вместо «донаучное прошлое» – «материалистическое настоящее», скажем «дух» вместо «наука», и тогда в нижеследующем абзаце мы будем иметь портрет в натуральную величину человека науки наших дней, изображенного мастерской рукой:

«...Их духовные вожди настолько исключительно живут в донаучном прошлом, что даже действительно сильные умы среди них сделались невосприимчивыми к научной истине. Имеют глаза, а не видят; имеют уши, а не слышат»⁹⁴, ибо их глаза и уши заняты видами и звуками другого века. По отношению к науке их ультрамонтанистские мозги, вследствие недостаточной тренировки, представляют собой, в сущности, неразвитые детские мозги. И таким образом получается, что, являясь детьми в научных познаниях и в то же время носителями духовной власти среди невежд, они морально поддерживают и осуществляют поступки, заставляющие краснеть от стыда более разумных из их собственной среды»⁹⁵. Вот это зеркало оккультисты держат перед лицом науки, чтобы она увидела себя самое.

⁹⁰ Джеймс Мартино (1805–1900) – английский священник и философ.

⁹¹ См.: *Martineau J. Religion as Affected by Modern Materialism*. London, 1874. P. 13 (*Мартино Дж.* Религия под влиянием современного материализма. Лондон, 1874. С. 13).

⁹² Тиндаль «Фрагменты науки». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Tyndall J. Fragments of Science*. London, 1876. P. 340–341.

⁹³ *Buchanan J.R. Outlines of Lectures on the Neurological System of Anthropology: As Discovered, Demonstrated and Taught in 1841 and 1842*. Cincinnati, 1854.

⁹⁴ Иез. 12, 2.

⁹⁵ Тиндаль, Предисловие к «Фрагментам науки». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Tyndall J. Part II. Introduction // Tyndall J. Fragments of Science*. London, 1876. P. 327 (*Тиндаль Дж.* Часть II. Введение // *Тиндаль Дж.* Фрагменты науки. Лондон, 1876. С. 327).

С тех пор как история отметила первые человеком выработанные законы, никогда не существовало народа, законоположения которого не потребовали бы свидетельских показаний двух или трех заслуживающих доверия свидетелей, когда решался вопрос о жизни или смерти граждан того народа. «По словам двух свидетелей, или трех свидетелей, должен умереть осуждаемый на смерть: не должно предавать смерти по словам одного свидетеля»⁹⁶, – говорит Моисей, первый законодатель, которого мы встречаем в древней истории. «Законы, предающие казни человека на основании показаний только одного свидетеля, опасны для свободы, – говорит Монтескье⁹⁷. – Разум требует, чтобы было два свидетеля»⁹⁸.

Таким образом везде, во всех странах, люди пришли к молчаливому согласию о ценности свидетельств. Но ученые не принимают свидетельства миллионов людей против одного. Напрасно сотни тысяч людей свидетельствуют о фактах. *Oculos habent et non vident!*⁹⁹ Они решили оставаться слепыми и глухими. Тридцать лет практических демонстраций и свидетельства нескольких миллионов верящих в Америке и в Европе, несомненно, имеют право на какое-то уважение и внимание. В особенности, когда вердикт двенадцати спиритуалистов в силу свидетельских показаний любых двух свидетелей вправе послать на виселицу даже ученого за преступление, совершенное, возможно, под влиянием побуждения, возникшего вследствие некоего смятения среди мозговых молекул, не удерживаемых сознанием будущего морального **воздаяния**.

По отношению к науке в целом как к божественной цели весь цивилизованный мир должен бы испытывать глубокое уважение, ибо одна только наука может дать человеку возможность понять Божество путем правильной оценки его творений. «Наука есть понимание истины или фактов, – говорит словарь Уэбстера, – это исследование истины ради ее самой и погоня за чистым знанием»¹⁰⁰. Если это определение правильно, то большинство наших современных ученых окажутся изменившими своей богине. «Истина ради нее самой!» А где же следует искать ключи ко всем тайнам природы, если не в неисследованной до сих пор тайне психологии? Увы! Так много ученых, которые в своих исследованиях природы разборчиво сортируют факты, выбирая для исследования только такие, которые лучше всего согласуются с предрассудками

У психологии нет врагов злее, чем школа медицины, именуемая *аллопатией*¹⁰¹. Напрасно напоминать им, что из всех так называемых точных наук медицина меньше всех заслуживает этого названия. Хотя из всех отраслей медицинской науки больше всего врачи должны были бы изучать психологию, так как без ее помощи их практика вырождается в простое угадывание и интуицию, они же почти полностью пренебрегают ею. Малейшее отступление от провозглашенных ими доктрин рассматривается как ересь, и хотя непопулярный и непризнанный метод лечения мог бы спасти тысячи жизней, они, вся корпорация врачей, готовы цепляться за давно принятые гипотезы и предписания и осуждают и новатора, и нововведение до тех пор, пока на них не ляжет штамп *узаконивания*. За это время несчастные пациенты могут умирать, но до тех пор, пока профессиональная гордость не будет удовлетворена, это имеет второстепенное значение.

⁹⁶ Второзаконие, гл. XVII, 6. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

⁹⁷ Монтескье (1689–1755) – французский писатель, правовед, философ и политолог.

⁹⁸ Монтескье «О духе законов», I, 12, гл. 3. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: «Законы, допускающие гибель человека на основании показаний одного только свидетеля, пагубны для свободы. Разум требует двух свидетелей, потому что свидетель, который утверждает, и обвиняемый, который отрицает, уравновешивают друг друга, и нужно третье лицо для решения дела» (*Монтескье*. О духе законов, книга 12, гл. 3).

Цит. по: *Mirville J. Question des esprits, ses progrès dans la science examen de faits nouveaux et de publications importantes sur les tables, les esprits et le surnaturel*. Paris, 1855. P. 117.

⁹⁹ У них есть глаза, а не видят! (*лат.*)

См.: «Сын человеческий! ты живешь среди дома мятежного; у них есть глаза, чтобы видеть, а не видят; у них есть уши, чтобы слышать, а не слышат; потому что они – мятежный дом» (Иез. 12, 2).

¹⁰⁰ Science // *An American Dictionary of the English Language*, by Noah Webster. London, 1864. P. 1080 (Пифия // Американский словарь английского языка Ноя Уэбстера. Лондон, 1864. P. 1080).

¹⁰¹ Аллопатия (от *греч.* ἄλλος «другой, иной» + πάθος «страдание, болезнь») – термин, обычно используемый гомеопатами и сторонниками других направлений альтернативной медицины для обозначения фармакотерапии и других методов классической медицины. Он был введен основоположником гомеопатии Ганеманом, который противопоставлял «аллопатию» гомеопатическим методикам.

Теоретически медицина самая добрая наука, и в то же самое время никакая другая наука не проявляет столько примеров мелочных предрассудков, материализма, атеизма и злобного упрямства, как медицина. Пристрастие к какому-либо одному методу и покровительство ведущих врачей едва ли когда-либо измерялись полезностью открытия. Кровопускания, пиявки, банки и ланцет – все проходили через свою эпидемию популярности, чтобы под конец впасть в заслуженную немилость. Воду, которую теперь свободно дают пациентам при лихорадке, когда-то им не давали; теплые ванны были вытеснены холодной водой, а одно время гидропатия стала манией. Перуанская кора¹⁰², – которую один современный защитник библейского авторитета серьезно пытался отождествить с райским «деревом жизни»¹⁰³ и которая была привезена в Испанию в 1632 году, – годами оставалась в небрежении. Церковь однажды проявила больше благоразумия, чем наука. По просьбе кардинала де Луго¹⁰⁴ Иннокентий X¹⁰⁵ дал ей покровительство своего могущественного имени¹⁰⁶.

В одной старинной книге под названием *Демонология* автор приводит много примеров, когда очень действенные лечебные средства, которыми сперва пренебрегали, впоследствии обратили на себя внимание благодаря чистой случайности. Он также доказывает, что большинство новых открытий в медицине оказались ничем иным, как «оживлением и новым приспособлением очень древней практики». В прошлом столетии мадам Nouffleur, знахарка, широко рекламировала и продавала секретное средство от ленточного червя – корень мужского папоротника¹⁰⁷. Секрет этот был куплен Людовиком XV¹⁰⁸ за большую сумму денег, а после этого врачи открыли, что уже Гален¹⁰⁹ рекомендовал это средство и им лечил. Знаменитый порошок герцога Портлендского от подагры был *diacentaurion*¹¹⁰ Целия Аврелиана¹¹¹. Позднее было установлено, что этим порошком пользовались писатели раннего Средневековья, открывшие его в писаниях древнегреческих философов. То же самое было с *eau médicinale*¹¹² доктора Husson, чье имя оно носит. Это знаменитое средство от подагры было опознано под его новой маской как *Colchicum autumnale*, или луговой шафран, который тождественен с неким растением, называемым *Hermodactylus*¹¹³, чьи достоинства как несомненного противоядия от подагры были признаны и защищались Орибасием¹¹⁴, великим врачом четвертого века, и также Аэцием Амидийским¹¹⁵, другим выдающимся врачом в Александрии (пятого века)¹¹⁶. Впоследствии этим средством перестали пользоваться: оно впало в немилость лишь потому, что было *слишком старо*, чтобы заслужить благосклонность со стороны медицинских факультетов, процветавших в конце прошлого столетия!

---

¹⁰² Хинная кора, которой южноамериканские индейцы лечили малярию.

¹⁰³ Ч.Б.Уорринг. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Чарльз Бартлетт Уорринг (1825–1907) – американский профессор греческого и латинского языков, естествознания и философии, писатель, руководил университетской школой и основал военный институт в Покипси (штат Нью-Йорк, США).

¹⁰⁴ Хуан де Луго (1583–1660) – испанский иезуит, богослов, экономист, кардинал.

¹⁰⁵ Иннокентий X (1574–1655) – папа римский с 1644 г.

¹⁰⁶ Forsyth J.S. *Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed*. London, 1827. P. 70–71.

¹⁰⁷ Там же. P. 71–72.

¹⁰⁸ Людовик XV (1710–1774) – король Франции с 1715 г. из династии Бурбонов.

¹⁰⁹ Гален (129 или 131 – ок. 200 или 217, возможно 215) – древнеримский медик, хирург и философ греческого происхождения. Гален внес весомый вклад в понимание многих научных дисциплин, включая анатомию, физиологию, патологию, фармакологию и неврологию, а также философию и логику.

¹¹⁰ Безвременник осенний (*Colchicum autumnale*, *Diacentaurion de coelius*) – вид травянистых луковичных ядовитых растений.

¹¹¹ Целий Аврелиан (V в.) – древнеримский медик и теоретик медицины, автор трактатов по медицине.

¹¹² лечебной водой (*фр.*).

¹¹³ *Iris Tuberosa* (*Hermodactylus tuberosus*) – растение из рода ирис.

¹¹⁴ Орибасий или Орибазий (ок. 325–403) – древнегреческий медик и личный врач римского императора Юлиана.

¹¹⁵ Аэций Амидийский или Аэций из Амиды (502–572) – византийский врач.

¹¹⁶ Forsyth J.S. *Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed*. London, 1827. P. 72.

Даже великий Мажанди¹¹⁷, мудрый физиолог, не избег того, чтобы открыть то, что уже было открыто и одобрено древнейшими врачами. Предлагаемое им средство от туберкулеза, а именно, применение синильной кислоты, можно найти в работах Линнея¹¹⁸ *Amenitates Academicae*¹¹⁹, в томе IV, в котором он указывает на дистиллированную лавровую воду, которую с большим успехом применяли против легочного туберкулеза¹²⁰. Плиний также уверяет нас, что экстракт из вишневых косточек и миндаля вылечивает наиболее упорные кашли. Как очень правильно замечает автор *Демонологии*, можно смело утверждать, что «все различные секреты препаратов опиума, которые воспевались как открытия современности, могут быть опознаны в сочинениях древних авторов»¹²¹, которых так дискредитируют в наши дни.

Всеми признается, что с незапамятных времен далекий Восток был страной знания. Даже в Египте ботанику и минералогию не изучали так широко, как их изучали ученые архаической Средней Азии. Шпренгель, несправедливый, с предвзятыми мнениями, каким он оказался во всем остальном, признает это в своей *Истории медицины*. И все же, несмотря на все это, каждый раз, когда речь идет о магии, индийская магия редко кому приходит в голову, так как о пользовании магией в Индии известно меньше, чем среди других древних народов. У индусов магия была и есть более эзотерична, возможно – даже более эзотерична, чем у египетских жрецов. Она считалась настолько священной, что ее существование едва допускалось и ею пользовались только при крайней общественной необходимости. *Дело магии считалось чем-то большим, чем дело религии, ибо ее считали божественной*. Египетские иерофанты, несмотря на их суровую чистую нравственность, ни на миг не могли быть сравнимы с аскетическими гимнософистами ни по святости жизни, ни по чудодейственным силам, развитым в них сверхъестественным удалением от всего земного. Со стороны тех, кто их знали, они пользовались бóльшим уважением, чем халдейские маги. Отказывая себе в простейших удобствах жизни, они обитали в лесах и вели жизнь наиболее уединившихся отшельников¹²², тогда как их египетские братья, по крайней мере, собирались вместе. Несмотря на пятно, бросаемое историей на занимающихся магией и предсказаниями, она провозгласила их обладателями величайших тайн в медицинских познаниях, непревзойденными в их применении на практике. Существуют многочисленные тома, сохранившиеся в индийских монастырях, где приведены доказательства их учености. Попытка сказать о том, были ли гимнософисты действительными основоположниками магии в Индии, или они только пользовались тем, что было им передано как наследство от самых ранних риши¹²³, первых семи мудрецов, будет рассматриваться как простая спекуляция представителей точных наук. «Забота, какую они проявляли в образовании молодежи, знакомя ее с возвышенными добродетельными мыслями и чувствами, делает им особую честь, а их афоризмы и беседы, насколько они зафиксированы историками, доказывают, что они были знатоки философии, метафизики, астрономии, нравственности и религии»¹²⁴, – говорит современный писатель. Они сохраняли свое достоинство под властью самых могущественных принцев, которых они не удостаивали своими посещениями и не беспокоили ни малейшими просьбами. Если последние

¹¹⁷ Франсуа Мажанди (1783–1855) – французский физиолог, один из основателей экспериментальной медицины, член Парижской академии наук (1821) и ее вице-президент (1836), член Национальной медицинской академии (1819).

¹¹⁸ Карл Линней (1707–1778) – шведский естествоиспытатель (ботаник, зоолог, минералог) и медик.

¹¹⁹ «*Amenitates Academicae*» – многотомное зоологическое и ботаническое издание (1749–1790), состоящее из трактатов учеников К.Линнея, написанных в 1743–1776 гг. Семь томов из десяти были опубликованы самим Линнеем, последние три редактировал Иоганн Кристиан фон Шребер.

¹²⁰ Forsyth J.S. *Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed*. London, 1827. P. 72–73.

¹²¹ Там же. P. 73.

¹²² Аммиан Марцеллин, XXIII, 6. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Аммиан Марцеллин. Римская история, XXIII, 6.

¹²³ Риши – их было семеро числом, и жили они в доведический период. Их знали как мудрецов и чтили как полубогов. Хауг доказывает, что они занимают в брахманизме такое же положение, как двенадцать сыновей Иакова в Библии*. Брамины утверждают, что они являются прямыми потомками риши. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* The Aitareya Brahmanam of the Rigveda. Containing the Earliest Speculations of the Brahmins on the Meaning of the Sacrificial Prayers, and on the Origin, Performance and Sense of the Rites of the Vedic Religion. Edited, Translated and Explained by Martin Haug. Vol. II. Bombay, 1863. P. 479–480.

¹²⁴ Forsyth J.S. *Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed*. London, 1827. P. 110.

хотели получить совет или молитвы этих святых людей, то они должны были или пойти к ним сами, или же послать послов. Для этих людей нет скрытой силы растения или минерала, который они бы не знали. Они измерили глубины природы, тогда как психология и физиология были для них открытыми книгами; результатом этого была наука, или махагистрия¹²⁵, которую теперь презрительно называют *магией*.

В то время как чудеса, записанные в *Библии*, стали у христиан признанными фактами, сомневаться в которых уже считалось неверностью, отступничеством, – повествования об удивительных происшествиях и чудесах, находимые в *Атхарваведе*¹²⁶, вызывают у них презрение и рассматриваются как доказательства дьявольщины. И все же, более чем единичном случае, несмотря на нежелание некоторых санскритологов, мы можем показать тождественность между этими двумя. Кроме того, так как теперь учеными доказано, что Веды появились на много веков раньше еврейской *Библии*, то, если было заимствование одной от другой, легко сделать вывод, что тогда не индийские священные книги нужно обвинять в плагиате.

Прежде всего, их космогония показывает, как ошибочно было мнение, преобладающее среди цивилизованных наций, что Брахму индусы когда-либо считали своим главным, верховным Богом. Брахма – второстепенное Божество и, подобно Иегове¹²⁷, является «двигателем вод»¹²⁸. Он есть *творящий* Бог и в своих аллегорических изображениях обладает четырьмя головами, что соответствует четырем странам света. Он – Демиург, *Архитектор* мира. «В первоначальном состоянии творения, – говорит Полье¹²⁹ в *Индийской мифологии*, – зародышевая Вселенная, погруженная в воды, покоилась в лоне Вечности. Появившись из этого хаоса и мрака, Брахма, Архитектор мира, плыл (двигался?) на листе лотоса, несомый по водам, не в состоянии различить что-либо, кроме воды и мрака»¹³⁰. Здесь налицо полная идентичность смысла египетской космогонии, которая в первых же фразах говорит об Астор¹³¹ или Матери Ночи (которая представляет Беспредельный Мрак) в качестве Первичного Элемента, что покрывает Бесконечную Бездну, оживляемую Водой и Вселенским Духом Вечного, одиноко пребывающего в Хаосе. Как и в еврейском священной писании, история сотворения начинается от Духа Божьего и его творческой Эманации – другого Божества¹³². Отдав себе отчет в таком печальном состоянии, Брахма в ужасе спрашивает самого себя: «Кто я? Откуда я?» Затем он слышит голос: «Направь свою молитву к Бхагавату – Вечному, известному также под именем Парабрахма». Из своего плавательного положения Брахма встает и принимает позу сидящего в созерцании на лотосе и обращает мысли к Вечному. Последнему по душе такая набожность, он рассеивает Первичную Тьму и открывает его понимание¹³³. «После этого Брахма исходит из Вселенского Яйца (Бесконечного Хаоса) в виде *Света*, ибо понимание его теперь открылось и он приступает к работе; Божественным Духом, заключенным в нем самом, он *двигает* Вечные Воды; в своей способности *двигателя* вод он есть *Нараяна*¹³⁴»¹³⁵.

¹²⁵ См.: «Знаменитый Платон, создатель великих идей, называет магию мистическим словом махагистрия: это самое совершенное богопочитание» (*Аммиан Марцеллин*. Римская история, XXIII, 6).

¹²⁶ Четвертая Веда. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

¹²⁷ «Иегова», в его лучшем аспекте, есть Бина, «Высшая Вспомогающая Матерь, Великое Море, или Святой Дух», и потому, вернее, синоним Марии, Матери Иисуса, нежели Его Отца; эта «Матерь», будучи латинским словом «*Mare*», Море, является здесь также Венерой, *Stella del Mare* или «Звездой Моря»» (*Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. Т. I. Рига, 1937. С. 484).

¹²⁸ «...И Дух Божий носился над водою» (Бытие 1, 2).

¹²⁹ Антуан-Луи Полье (1741–1795) – швейцарский военный инженер и ориенталист, исследователь Индии.

¹³⁰ *Polier A.-L.* Mythologie des Indous. Т. I. Rudolstadt, 1809. P. 163.

Цит. по: *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 193 (*Гросс Дж.* Языческая религия в ее популярном и символическом изложении. Бостон, 1856. С. 193).

¹³¹ Орфография «Архаического словаря». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

¹³² Здесь мы подразумеваем не общепринятую Библию, но *настоящую* еврейскую с каббалистическим толкованием. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

¹³³ См.: *Polier A.-L.* Mythologie des Indous. Т. I. Rudolstadt, 1809. P. 163–164.

Цит. по: *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 194.

¹³⁴ «Нараяна (санскр.). «Витающий над Водами» пространства; титул Вишну в его аспекте Святого Духа, парящего над Водами Творения» (см.: «Законы Ману», кн. II). В эзотерическом символизме это означает первичное

Лотос, священный цветок как египтян, так и индусов, служит символом Гора так же, как и Брахмы. В Тибете или в Непале не найдется ни одного храма без него; этот символ весьма многозначителен. Ветка *лилии*, помещенная в руке архангела, который преподносит ее Деве Марии на картине «Благовещение»¹³⁶ по своему эзотерическому символизму имеет в точности то же самое значение. Интересующихся этим отсылаем к сэру Уильяму Джонсу¹³⁷. У индусов лотос является символом творящих сил природы, действующих посредством огня и воды (Духа и материи). «Вечный! – говорится в стихе *Бхагавадгиты*¹³⁸. – Я вижу Брахму-Творца в тебе над лотосом!»¹³⁹, и сэр У.Джонс показывает, что семена лотоса содержат – еще до того, как они начинают прорасти, – в совершенстве сформированные листочки, миниатюрные образцы того, что однажды станет полным растением, или, как выражается автор *Языческой религии*, таким образом «природа дает нам образчик *преформации*¹⁴⁰ своих произведений», добавляя затем, что «семена всех *явнобрачных*¹⁴¹ растений, расцветающих *определенными* цветами, содержат в *эмбрионе уже сформировавшееся растение*»¹⁴².

У буддистов оно имеет то же самое значение. Махамая, или Махадэва, мать Гаутамы Будды была заранее предупреждена о том, что у нее родится сын, Бодхисаттвой (духом Будды), который появился около ее ложа с *лотосом* в руке. Также Озирис и Гор всегда изображались египтянами с цветком лотоса.

Все эти факты указывают на общность источника этой идеи в трех религиозных системах – индийской, египетской и иудео-христианской. Где бы ни фигурировала мистическая водяная лилия (лотос), – она символизирует Эманацию объективного из сокровенного, или переход Вечной Мысли всегда невидимого Божества из абстрактности в конкретные или видимые формы.

проявление *Жизненного Принципа*, распространяющегося в беспредельном Пространстве» (*Блаватская Е.П. Теософский словарь*. М., 1998. С. 276).

См.: «...И Дух Божий носился над водою» (Бытие 1, 2).

«Для чувств и понимания конечных существ “ТО” есть *небытие* в том смысле, что оно является ЕДИНЫМ БЫТИЕМ; ибо в этом ВСЁМ сокрыта извечная и присущая ему эманация, или свойственная ему лученосность, которая, становясь периодически Брамою (Двуполою Силою), развертывается в проявленную Вселенную. “Нараяна, движимый над (абстрактными) Водами Пространства”, превращается в Воды конкретной субстанции, движимой им, и становится теперь проявленным Словом, Логосом» (*Блаватская Е.П. Теософский словарь*. М., 1998. С. 42).

¹³⁵ *Jaccoliot L. Christna et le Christ*. Paris, 1874. P. 32–33.

См.: «Тогда Божественный Самосуший, невидимый, [но] делающий [все] это – великие элементы и прочее – видимым, проявляющий энергию, появился, рассеивая тьму. Тот, кто постижим [только] умом, неосязаемый, невидимый, вечный, заключающий в себе все живые существа, удивительный (*acintya*), проявился сам [по собственной воле]. Вознамерившись произвести из своего тела различные существа, он вначале сотворил воды и в них испустил свое семя. Оно стало Золотым Яйцом, по блеску равным Солнцу; в нем он сам родился [как] Брахма, прародитель всего мира. Воды называются нара (*nāgā*), ибо воды – действительно порождение Нары; они – первое местопребывание его, поэтому он именуется Нараяной. Из этой [Перво]причины, невидимой, вечной, образующей реальное и нереальное, возник [Дух] Пуруша (*puṛuṣa*), который в мире прославляется [под именем] Брахмы» (*Законы Ману*, I, 6–11).

¹³⁶ Картины на тему Благовещения рисовали многие художники – Фра Беато Анжелико, Леонардо да Винчи, Боттичелли, Тициан, Эль Греко и др.

¹³⁷ «Трактаты, касающиеся Азии». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Jones W. Dissertations and Miscellaneous Pieces Relating to the History and Antiquities, the Arts, Sciences, and Literature, of Asia*. 4 vols. London, 1792 (*Джонс У. Трактаты и разные статьи, касающиеся истории и древностей, искусств, наук и литературы Азии*. В 4 т. Лондон, 1792–1793).

¹³⁸ «Бхагавадгита» (*санскр.* «Песнь Господа») – памятник древнеиндийской религиозно-философской мысли на санскрите, часть шестой книги «Махабхараты» (Бхишмапарва, главы 23–40), состоит из 18 глав и 700 стихов. Один из базовых текстов индуистской философии.

¹³⁹ «Арджуна сказал: “Вижу, о Боже, в теле твоём всех богов и сонмы различных существ, Владыку Брахму, восседающего на троне-лотосе, и всех провидцев, и божественных змиев”» (*Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме, глава 33, 15*).

¹⁴⁰ Преформизм (от *лат.* «заранее образую») – учение о наличии в половых клетках материальных структур, предопределяющих развитие зародыша и признаки развивающегося из него организма.

¹⁴¹ Первоначально существование двух полов было замечено только у некоторых растений, у тех именно, которые снабжены цветами, откуда и название явнобрачных, данное им в XVIII в. Линнеем, в отличие от остальных, названных им тайнобрачными.

¹⁴² Доктор Гросс, с. 195. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Gross J. The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development*. Boston, 1856. P. 195.

Ибо, как только тьма рассеялась и «стал свет»¹⁴³, понимание Брахмы раскрылось и он увидел идеальный мир (который до тех пор лежал в вечности, скрытый в Божественной Мысли), архетипические формы бесконечного множества будущих вещей, которые будут вызваны к существованию и, следовательно, станут видимы. В этой первой стадии действия Брахма еще не стал Архитектором, Строителем Вселенной, ибо ему надо было как Архитектору ознакомиться с планом и представить себе идеальные формы, которые покоились в лоне Вечного Единого так же, как будущие листья лотоса скрыты в семени этого растения. И вот это и есть та идея, в которой мы должны искать происхождения и объяснения стиха в еврейской космогонии, где сказано: «И сказал Бог: да произрастит земля... дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его»¹⁴⁴. Во всех примитивных религиях «Сын Отца» есть творящий Бог, то есть Его Мысль, ставшая видимой; и в дохристианской эре, от индийской Тримурти до трех каббалистически объясняемых глав еврейских священных писаний, триединое Божество каждой нации полностью определяется и обосновывается в своих аллегориях. В христианском вероисповедании мы видим только искусственную прививку новой ветки на старый ствол; и принятие греческой и римской церквями символической лилии, которую держит архангел в момент благовещения, показывает мысль в точности того же самого метафизического значения.

Лотос – продукт огня (тепла) и воды, отсюда – двойной символизм Духа и материи. Бог Брахма является вторым лицом Троицы, каковыми являются Иегова¹⁴⁵ (Адам Кадмон¹⁴⁶) и Озирис, или, скорее, Пэмандр¹⁴⁷, или Сила Божественной Мысли Гермеса, ибо Пэмандр представляет собой корень всех египетских солнечных богов. Вечный есть Дух Огня, который возбуждает и оплодотворяет и развивает в конкретную форму все, что порождено из воды или изначальной земли, вышедшей из Брахмы. Но Вселенная есть Брахма, и Он есть Вселенная. Это философия Спинозы¹⁴⁸, которую он выводит из учения Пифагора; и та же самая философия, за которую Бруно принял мученическую смерть. Насколько христианское богословие заблудилось, ушло в сторону

¹⁴³ «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт. 1, 3).

¹⁴⁴ Бытие 1, 11.

¹⁴⁵ См.: «Чтобы скрыть истинное, сокровенное имя Эйн-Софа – Беспредельного и Бесконечного Ничто, – каббалисты выдвинули составное определительное наименование одного из личных Творящих Элохимов, имя которого было *Yah* или *Jah* – буквы *i, j* или *y* часто заменялись – или *Jah-Hovah*, то есть, *мужчина и женщина*; *Jah-Eve* – гермафродит, или *первичная форма человечества*, первоначальный Адам от Земли, даже не Адам Кадмон, чей “Разумом Рожденный Сын” мистически есть земной *Jah-Hovah*. И зная это, искусный раввин-каббалист сделал из этого столь *тайное* имя, что он не мог раскрыть его позднее без того, чтобы не выдать всей схемы; и, таким образом, он вынужден был сделать его *сокровенным*.

Лишь сравнивая Библию с Пуранами, можно увидеть насколько близка тождественность между Брама-Праджапати и Иегова-Сефирот, между Брама-Вираджд и Иегова-Адам. Будучи исследованы и прочтены в том же свете, эти Писания дают нам неоспоримое доказательство, что они являются двумя копиями одного и того же оригинала – сделанными в два периода, далеко отстоящих друг от друга. Сравните еще раз в связи с этой темой *Книгу Бытия* (гл. IV, ст. 1 и 26) и [*Законы*] *Ману* (I, 32)*, и эти писания явят свой смысл. В [*Законах*] *Ману* Брама, который, подобно Иегове или Адаму в *Книге Бытия*, является одновременно человеком и Богом и разделяет свое тело на мужчину и женщину, в своем эзотерическом значении есть олицетворение творческой и *зарождающей* силы, как божественной так и человеческой» (*Блаватская Е.П. Тайная Доктрина*. Т. II. Рига, 1937. С. 160).

* «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. <...> У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; тогда начали призывать имя Господа» (Бытие 1, 1, 26); «Разделив свое тело, он стал посредством [одной] половины мужчиной, [другой] половины – женщиной; от нее тот Владыка произвел Вираджда» (Законы Ману, I, 32).

¹⁴⁶ «Господь» есть Адам Кадмон, “Отец” *Yod-Heva*, “Адам-Евы”, или *Jehovah*, сына греховной мысли, но не порождения плоти и крови» (*Блаватская Е.П. Тайная Доктрина*. Т. II. Рига, 1937. С. 162).

«...Адам Кадмон есть символ человечества в коллективной совокупности внутри единства творческого Бога и Вселенского Духа. < ... > ...Найдем, что Вишну, так же как и Адам Кадмон, есть выражение самой Вселенной и что его инкарнации являются только конкретными и различными воплощениями проявлений этого “Огромного Целого”» (*Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида*. Т. II, гл. VI).

¹⁴⁷ «Пэмандр (греч.). “Божественная Мысль”. Египетский Прометей и персонифицированный Нус, или Божественный Свет, который появляется перед Гермесом Трисмегистом и наставляет его в герметическом труде под названием “Пэмандр”» (*Блаватская Е.П. Теософский словарь*. М., 1998. С. 331).

¹⁴⁸ Бенедикт Спиноза (1632–1677) – нидерландский философ-рационалист и натуралист еврейского происхождения, один из главных представителей философии Нового времени. За свободомыслие был отлучен от еврейской общины (1656), жил уединенно, зарабатывая на жизнь шлифовкой оптических стекол; отклонил приглашение занять кафедру в Гейдельберге.

от своей отправной точки, показано в этом историческом факте. Бруно был казнен за толкование символа, принятого первоначальными христианами и разъясненного апостолами! Ветка водяной лилии Бодхисаттвы, а позднее ангела Гавриила, представляющая символ огня и воды, или идею творения и порождения, разработана в самом раннем догмате таинства крещения.

Доктрины Бруно и Спинозы почти тождественны, хотя слова последнего более завуалированы и более осторожно подобраны, чем те, которые мы находим в теориях автора *Causa, Principio et Uno* и *Infinito, Universo e Mondi*¹⁴⁹. И Бруно, который признается, что источником ему служил Пифагор, и Спиноза, который без прямого признания источника самой своей философией выдает секрет ее происхождения, – оба они рассматривают Первопричину с одной и той же точки зрения. У них Бог есть Сущность целиком *per se*¹⁵⁰. Бесконечный Дух и единственное Существо, совершенно свободное и независимое и от следствий, и от других причин; Он через ту самую Волю, которая произвела все и дала первый импульс каждому космическому закону, непрерывно поддерживает существование и порядок во всем во Вселенной. Так же как индийские свабхавики¹⁵¹, которых ошибочно называют атеистами и которые полагают, что все люди так же, как боги и духи, родились от Свабхавы¹⁵² или их собственной природы¹⁵³, также и Спиноза, и Бруно пришли к заключению, что *Бога нужно искать внутри природы, а не вне ее*. Так как творение пропорционально мощи Творца, то Вселенная так же, как ее Творец, должна быть бесконечной и вечной, причем одна формирует из своей собственной сущности и творит в свою очередь другую. Современные комментаторы утверждают, что Бруно, «не поддерживаемый надеждой на другой и лучший мир, все же предпочел поступиться жизнью, нежели своими убеждениями», тем самым давая понять, что Джордано Бруно не верил в продолжение жизни после смерти. Профессор Дрейпер решительно утверждает, что Бруно не верил в бессмертие души. Говоря о бесчисленных жертвах религиозной нетерпимости папистской церкви, он замечает: «Переход от этой жизни к следующей, хотя и через тяжкие испытания, являлся переходом от преходящих страданий к вечному счастью... На своем пути через долину мрака мученик верил, что невидимая рука поведет его... Для Бруно такой поддержки не было. Философские убеждения, ради которых он пожертвовал своей жизнью, не могли дать ему такого утешения»¹⁵⁴.

Но профессор Дрейпер, кажется, обладает очень поверхностными знаниями об истинных верованиях философов. Мы не будем касаться Спинозы и даже позволим ему оставаться в глазах

---

¹⁴⁹ «De la causa, principio et uno» («О причине, начале и едином», 1584), «De l'infinito, universo e mondi» («О бесконечности, Вселенной и мирах», 1584) – труды Дж. Бруно.

¹⁵⁰ сам по себе (*лат.*).

¹⁵¹ «Свабхавика (санскр.). Древнейшая из существующих школ буддизма. Они относили проявление Вселенной и физических феноменов к свабхаве, или соответственной природе вещей. Согласно Уилсону, свабхавы вещей суть “врожденные свойства качеств, посредством которых они действуют как успокаивающие, ужасающие или же ошеломляющие, а *сварупа*-формы суть отличие двуногих, четвероногих, зверей, рыб, животных и т.п.»» (*Блаватская Е.П. Теософский словарь*. М., 1998. С. 357).

¹⁵² «Свабхават (санскр.). Востоковедами объясняется как “Пластическая Субстанция”, что является неадекватным определением. Свабхават есть Мироздание и Вещество, или, вернее, то, что стоит за ним, – Дух и Сущность Субстанции. Это название происходит от *субхава* и состоит из трех слов: *су* – хороший, совершенный, прекрасный, красивый; *сва* – самость; и *бхава* – бытие, или же *состояние бытия*. Из него вся природа исходит, и в него все возвращается в конце жизненных циклов. В эзотеризме он назван “Отцом-Матерью”. Это – Пластическая Сущность материи» (*Блаватская Е.П. Теософский словарь*. М., 1998. С. 356–357).

¹⁵³ Брахма не творит ни Земли, *Mirtlok*^{*}, ни остальной Вселенной. Выделившись из Мировой Души, отделившись от Первопричины, он, в свою очередь, формирует из себя всю природу. Он не стоит над нею, но он смешан с нею; и Брахма, и Вселенная образуют единое Существо, каждая частица которого по своей сущности есть сам Брахма, вышедший из себя (Бюрнуф «Введение», с. 118)^{**}. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

^{*} «MIRT – смерть, *mirt lok* – жилище смертных, Земля» (*The Pānjābī Dictionary*. Lahore, 1895. P. 753 (Пенджабский словарь. Лахор, 1895. С.753)).

См.: *Gross J. The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development*. Boston, 1856. P. 196.

^{**} См.: *Burnouf E. Introduction à l'histoire du Bouddhisme indien*. T. I. Paris, 1844. P. 118 (*Бюрнуф Э. Введение в историю индийского буддизма*. Т. I. Париж, 1844. С. 118).

Цит. по: *Dunlap S.F. Vestiges of the Spirit-History of Man*. New York, 1858. P. 347.

¹⁵⁴ «Конфликт между религией и наукой», 180. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Drapar J.W. History of the Conflict between Religion and Science*. New York, 1875. P. 180.

его критиков крайним атеистом и материалистом, ибо осторожность его выражений такова, что человеку, не читающему между строк и незнакомому с сокровенным значением пифагорейской метафизики, чрезвычайно трудно убедиться, каковы, в самом деле, его убеждения. Но что касается Джордано Бруно, то он, если он придерживался доктрин Пифагора, должен был верить в загробную жизнь и, следовательно, не мог быть атеистом, чья философия не давала ему такого «утешения». Его обвинения и следующие затем признания, как они изложены профессором Доменико Берти¹⁵⁵ в его книге *Жизнь Бруно*, которая собрана по подлинным, недавно опубликованным документам, доказала, без сомнения, какова была действительно его *настоящая* философия, вера и доктрины. Вместе с александрийскими платониками и более поздними каббалистами он верил, что Иисус был магом в том смысле, в каком это слово применялось Порфирием и Цицероном, которые называли магию *divina sapientia* (божественное знание)¹⁵⁶, в том смысле, как она употреблялась Филоном Иудеем, который описывал магов как обладающих наибольшей способностью проникновения в сокровенные тайны природы, а не в унижительном значении, придаваемом этому слову в нашем веке. В его возвышенной концепции *маги были святыми людьми, которые, отстранившись от всего на этой Земле, размышляли о божественных добродетелях и более глубоко понимали божественную природу богов и духов; они посвящали других в те же тайны, которые состоят в том, что человек на протяжении всей своей жизни может поддерживать непрерывную связь с этими невидимыми существами*¹⁵⁷. Но мы лучше можем продемонстрировать сокровенные философские убеждения Бруно, приводя отрывки из его *обвинений* и его *собственных признаний*.

Обвинения в доносе Мочениго, его обличителя, звучат так:

«Я, Джовани Мочениго, сын высокочтимого сэра Маркантонио по велению моей совести и по приказанию моего духовника обличаю перед вами, высокочтимые отцы, Джордано Бруно в том, что во время бесед со мною в моем доме он несколько раз говорил, что католичество кощунствует, утверждая, что хлеб пресуществляется в плоть Христову; что он против мессы; что никакая религия его не прельщает; что Христос был негодяем (*un tristo*), и если он занимался нехорошими делами, совращал народ, то можно было предвидеть, что его посадят на кол; что в Боге нет никаких различных лиц и что таковые различия унижали бы Бога; что мир вечен и что существуют бесконечные миры; что Бог творит их непрерывно, ибо он хочет проявить свою мощь; что Христос совершал деяния, кажущиеся чудесами, и что он был *магом*, какими были и апостолы, и что он собирается делать то же самое, что делали они, и даже больше; что Христос проявил нежелание умереть и избегал смерти насколько мог; что нет наказания за грехи и что душа, созданная природным процессом, переходит от одного животного в другое, и что так же, как грубые животные рождаются от разврата, также рождаются и люди, когда им после разложения тел приходится снова родиться»¹⁵⁸.

Хотя бы и предательские, эти слова все же ясно указывают на веру Бруно в метемпсихоз Пифагора, который, даже будучи неправильно понятым, доказывает, что он верил в то, что человек будет продолжать *жить* в той или иной форме. Далее обвинитель говорит:

«Он проявил признаки желания стать основателем новой секты под названием "*Новая философия*". Он сказал, что Дева не могла родить и что католическое вероисповедание все полно кощунств против величия Бога; что у монахов нужно отнять право на диспуты и на доходы, ибо

¹⁵⁵ Доменико Берти (1820–1897) – итальянский философ, политик и писатель.

¹⁵⁶ См.: «И в этом, несомненно, та высшая и божественная мудрость – глубоко понять и изучить дела человеческие, не удивляться ничему, что случилось, и ничего не считать невозможным до того, как оно произойдет» (Цицерон. Тускуланские беседы, III, 14, 30).

¹⁵⁷ См.: «А свидетель этому и греческая и варварская земля. Ведь в первой расцвели те, кого неложно назвали семью мудрецами, хотя и прежде них, и впоследствии были, разумеется, и другие, память о которых, в случае с более древними, исчезла за давностью времен, а в случае с теми, кто еще молод, стирается из-за повсеместного пренебрежения современников. В варварской же земле, где дела ценятся выше слов, несметны полки благородных мужей. Среди персов – маги, которые, исследуя дела природы ради познания истины, в молчании при помощи видений более ясных, чем слова, вводят и вводят в священные тайны божественных добродетелей. Среди индийцев – гимнософисты, которые, упражняясь вдобавок к физической и в этической философии, всей своей жизнью являют добродетель» (Филон Александрийский. О том, что всякий добродетельный свободен, 73–75»).

¹⁵⁸ Berti D. Vita di Giordano Bruno da Nola. Firenze-Torino-Milano, 1868. P. 327.

они развращают мир; что они все ослы и их учения – это учения ослов; что у нас нет доказательств, что наша вера заслуживает одобрение у Бога, и что правила “не делай другому того, чего не хочешь, чтоб делали тебе”¹⁵⁹ уже достаточно для праведной жизни, и что он смеется над всеми другими грехами и удивляется долготерпению Господа, что он терпит существование такого множества ересей у католиков. Он говорит, что займется искусством прорицания, и тогда весь мир побежит за ним; что Св. Фома и все доктора¹⁶⁰ ничего не знают по сравнению с ним и что он может задавать такие вопросы лучшим богословам мира, что они будут не в состоянии ответить на них»¹⁶¹.

На это обвиняемый философ ответил нижеследующим признанием о своей вере, которая является верой всех учеников учителей древности:

«Я верю, говоря кратко, в существование бесконечной Вселенной как в результат беспредельной Божественной Мощи, ибо я счел бы недостойным божественной добродетели и силы, чтобы она, будучи в состоянии создать, кроме этого мира, другой и бесконечные другие миры, стала бы создавать конечное мироздание. Таким образом, я заявлял, что существуют бесчисленные отдельные миры, подобные нашей Земле, которые, как учил Пифагор и как я понимаю, являются звездами, подобными по своему естеству Луне, другим планетам и другим звездам, которые бесчисленны; все эти небесные тела являются мирами, и числа им нет, и все они образуют бесконечную Вселенную в беспредельном пространстве; и это называется беспредельной Вселенной с бесчисленными мирами; и в этом двойное величие: величие Вселенной и заключенного в ней множества миров. Косвенно это могут истолковать как нечто противное правоверной истине.

Кроме того, в этой Вселенной я нахожу Вселенское Провидение, благодаря которому все живет, растет и движется в своем совершенствовании, и я понимаю это двояко: одно – в том виде, в котором целая душа присутствует в целом и в каждой частице целого, и это я называю природой, тенью и отпечатком божественной стопы; другое – в несказуемом виде, в котором Бог как сущность, присутствие и сила находится везде, во всем и над всем не как часть, не как душа, но как несказуемое.

Кроме того, в моем понимании все атрибуты божественности одно и то же. Так же как богословы и великие философы, я различаю три атрибута: силу, мудрость и доброту, или, вернее, ум, рассудок, любовь, у которых вещи (то есть объективно сущее) сперва получают бытие в уме; затем они приобретают упорядоченное индивидуальное бытие через рассудок; и третье – приобщаются к согласию и симметрии через любовь. Вот так я понимаю бытие во всем и везде; и нет ничего, что не участвовало бы в бытии, и нет бытия без сущности точно так же, как ничто не может быть красивым без присутствия красоты; таким образом, ничто не может быть свободным от присутствия божественности, и таким образом путем рассуждений, а не с помощью видимых истин, я прихожу к пониманию различий в божественности.

Допуская причинность возникновения мира, я считаю, что во всем своем бытии он зависит от Первопричины, так что я не отвергаю термина “творение”, которое я понимаю так, как выразился Аристотель, говоря: “Бог есть то, от чего зависит мир и вся природа”, – так что, согласно объяснению Св. Фомы, будь он вечен или временен, он зависит от Первопричины, так как нет ничего независимого в нем.

Затем в отношении того, что касается истинной веры, не говоря философским языком, по поводу индивидуальности божественных лиц – мудрости и сына ума, называемого философами интеллектом, а богословами Словом, якобы облекшимся в человеческую плоть. Но придерживаясь философии, я этого не мог понять, сомневался в этом, не верил, но насколько помню, я этого не выражал ни устно, ни письменно, если не считать того, что косвенно выводимо из других вещей: кое-что можно вывести с помощью оригинального подхода и исповедания по отношению к тому, что доказывается с помощью рассуждений и выводов в естественном свете. Что касается Святого Духа в третьем лице, я не мог его так понять, как надо бы по вере, но пифагорейски и подобно

---

¹⁵⁹ «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7, 12).

¹⁶⁰ Фома Аквинский – Doctor Angelicus, Doctor Universalis, «princeps philosophorum» («князь философов»).

¹⁶¹ Berti D. Vita di Giordano Bruno da Nola. Firenze-Torino-Milano, 1868. P. 327–328.

Соломону я понял его как Душу Вселенной или как присущего к Вселенной, согласно сказанному в мудрости Соломона: “Дух Господа наполняет вселенную и как все объемлющий”¹⁶², – что вполне согласуется с пифагорейской доктриной, поясненной Вергилием¹⁶³ в тексте *Энеиды*:

Principio caelum ac terras camposque liquentis,
Lucentemque globum Lunae, Titaniaque astra
Spiritus intus alit, totamque infusa per artus
Mens agitat molem¹⁶⁴;

и последующие за тем строки.

От этого духа, которого называют жизнью Вселенной, по моему пониманию и по моей философии, исходит жизнь и душа всего того, что имеет жизнь и душу, которая, кроме того, в моем понимании, бессмертна так же, как и все тела, которые в своей субстанции бессмертны, так как нет другой смерти, как только разделение и скопление, – доктрина, которая, кажется, выражена в *Екклесиасте*¹⁶⁵, где сказано, “что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем”¹⁶⁶»¹⁶⁷.

Далее Бруно сознается в своей неспособности понять учение о трех лицах Божества и в своих сомнениях о воплощении Бога в Иисусе, но твердо объявляет о своей вере в *чудеса Христа*¹⁶⁸. Будучи пифагорейским философом, как мог он не поверить в них? Если под безжалостным нажимом инквизиции он, подобно Галилею, впоследствии отрекся и отдался на милость своих преследователей-церковников, мы не должны забывать, что он говорил как человек, поставленный между дыбой и костром, и что человеческая натура не может все время быть героической, когда телесная оболочка обессилена пытками и заключением.

Если бы не удачное появление авторитетного труда Берти, мы так бы и продолжали почитать Бруно как мученика, бюст которого стоял бы по заслугам высоко в Пантеоне Точной Науки, увенчанный лавровым венком руками Дрейпера. Но теперь мы видим, что их герой на час не есть ни атеист, ни материалист, ни позитивист, но просто пифагореец, который преподавал философию Верхней Азии и претендовал на обладание магическими силами, так презираемыми школой самого Дрейпера! Ничего более забавного, чем это *непредвиденное осложнение*, не произошло с тех пор, как предполагаемая статуя Св. Петра по обследовании нечестивыми археологами оказалась Юпитером Капитолия¹⁶⁹ и стала очевидной тождественность Будды с католическим Св. Иосафатом¹⁷⁰.

¹⁶² Прем. 1, 7.

¹⁶³ Публий Вергилий Марон (70–19 до н.э.) – римский поэт.

¹⁶⁴ «Твердь изначала и землю, и вод текучих просторы

И лучезарный шар Луны, и светила Титана

Дух изнутри питает, и всею, разлитый по членам,

Движет громадою Ум» (*Вергилий*. Энеида, книга VI, 724–727; пер. В.Брюсова и С.Соловьева).

¹⁶⁵ Екклесиаст – книга, входящая в состав иудейского Священного Писания (Танах) и Ветхого Завета Библии.

¹⁶⁶ Еккл. 1, 9.

¹⁶⁷ *Berti D. Vita di Giordano Bruno da Nola. Firenze-Torino-Milano, 1868. P. 353–355.*

¹⁶⁸ Там же. P. 355–359.

См. также: *Горфункель А.* Джордано Бруно перед судом инквизиции (краткое изложение следственного дела Джордано Бруно) // Вопросы истории религии и атеизма. Т. 6. М. 1958.

¹⁶⁹ Храм Юпитера стоял на Капитолии, где Юпитер вместе с Юноной и Минервой входил в тройку главнейших римских божеств – Капитолийскую триаду.

Юнона – древнеримская богиня брака и рождения, семьи и семейных постановлений, материнства, женщин и женской производительной силы. Сестра и супруга Юпитера, мать Марса и Вулкана. В древнегреческой мифологии ей соответствует богиня Гера.

Минерва – древнеримская богиня мудрости и войны, покровительница ремесленников, писателей, актеров, поэтов, художников, учителей, учащихся и врачей. Входила в триаду наиболее важных богов Древнего Рима, вместе со своим отцом Юпитером и его женой Юноной. Ее культ имеет этрусское происхождение и ведет историю от местной (этрусской) богини Менрвы, которая в свою очередь взяла многое от древнегреческой Афины.

¹⁷⁰ Иоасаф (изначально в русском переводе до XIX в. – Иосафат) – индийский царевич, святой православной и католической церковью. Единственным житийным источником о нем является «Повесть о Варлааме пустынноике и Иосафате царевиче». История жизни Иоасафа в общих чертах совпадает с буддийскими сказаниями о Будде

Итак, обыскивая где только можно архивы истории, мы обнаруживаем, что нет такого фрагмента в современной философии – будь то ньютоновская, картезианская и гекслианская или какая-либо другая, – который не был бы добыт из недр Востока. Даже позитивизм и нигилизм находят свои прототипы в экзотерической части философии Капилы, как на это правильно указал Макс Мюллер¹⁷¹. Вдохновенность индийских мудрецов – вот что проникло в тайны Праджняпарамиты¹⁷² (совершенной мудрости), это были их руки, которые качали колыбель прародителя того слабого, но крикливого младенца, которого мы окрестили **современной наукой**.

Шакьямуни. Поэтому многие исследователи считают «Повесть о Варлааме и Иоасафе» средневековой христианской переработкой легенд о Будде.

¹⁷¹ См.: «Было сказано, что Будда и Капила были атеистами и что Будда заимствовал свой атеизм у Капилы. Но атеизм – это неопределенный термин, и он может означать очень разные вещи. В каком-то смысле каждый индийский философ был атеистом, поскольку все они понимали, что боги черни не могут претендовать на атрибуты, принадлежащие Высшему Существо. Но все важные философские системы брахманов в той или иной форме признают существование Абсолютного и Высшего Существа, источника всего, что существует или кажется существующим. Капила, когда его обвиняют в атеизме, не обвиняют в отрицании существования Абсолютного Существа» (*Müller M. Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 224–225*).

¹⁷² Праджняпарамита (*санскр. Prajñāpāramitā*, «мудрость, переправляющая к совершенству», «совершенство мудрости», «совершенствование мудрости», «совершенная мудрость», «запредельная мудрость») – одна из центральных концепций буддизма Махаяны, принципиально описывающая доктрину дхарм и пустотности (шуньяты), кажущейся реальности и пути бодхисаттв.